ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою

Выходитъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1896 года. № 24. 16 Декабря.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день Рождества Христова[1]).

И рече имъ ангелъ: не бойтесь: се бо благовѣтствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ (Лук. 2, 10).

Вслѣдъ за благовѣстіемъ ангела, впервые возвѣщеннымъ виѳлеемскимъ пастырямъ, и св. Церковъ въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ неумолчно поетъ: «пріидите, вѣрніи, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе!».

Что же за причина такой всеобъемлющей радости? Гдѣ источникъ этихъ духовныхъ восторговъ, которые,

[1]) Члена Кіевск. общества распространенія религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, свящ. *М. Едлинскаго.*

вотъ уже скоро будетъ 1900 лѣтъ, раздаются отъ края до края земли въ нынѣшній день? Въ чемъ кроется велія благочестія тайна, которую такъ радостно воспѣваетъ нынѣ Церковь?

Чтобы лучше уяснить себѣ причину радости христіанъ въ нынѣшній день, перенесемся, братіе, мыслію въ тѣ священныя мѣста, гдѣ совершалась эта велія благочестія тайна,—приподнимемъ хотя отчасти завѣсу событій, проливших столько радостнаго чувства въ сердца земнородныхъ.

Въ одну изъ зимнихъ палестинскихъ ночей, недалеко отъ древнеименитаго, хотя и обѣднѣвшаго, города Давидова Виѳлеема, пастухи держатъ ночную стражу около заснувшаго стада. Все здѣсь, и пастухи и стадо, прикрыты пеленою ночнаго мрака; только звѣзды небесныя глядятъ съ высоты небесъ, да вотъ-вотъ готова загорѣться чудная виѳлеемская звѣзда, которой гдѣ то далеко ищутъ мудрые волхвы, но пастыри простецы пока еще ее не замѣчаютъ. Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и слава Господня осіяла ихъ. При внезапномъ появленіи этого божественнаго свѣта, пастухи испытывали нѣчто подобное тому, только въ гораздо болѣе сильной степени, что испыталъ бы и каждый изъ насъ, если бы во время глубокаго мрака ночного возсіяло вдругъ солнце во всей своей силѣ и красѣ: они вздрогнули отъ страха и изумленія. Тогда Ангелъ сказалъ имъ: не бойтесь, я возвѣщаю вамъ радость великую, которая будетъ радостью всего міра: *нынѣ*, въ сію минуту, *родился вамъ во градѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь*. И вотъ вамъ знаменіе: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. И внезапно явилось съ Ангеломъ множество воинствъ небесныхъ, которые цѣлымъ хоромъ вознесли

славословіе Богу: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!* (Лук. 2, 9—14).

Итакъ, вотъ гдѣ причина и источникъ радости возвѣщаемой виѳлеемскимъ пастырямъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣмъ людямъ!—Родился во градѣ Давидовомъ Спаситель міра, Который есть Христосъ Господь...

Родился Спаситель міра!—какъ сильно, знаменательно и глубоко трогательно это благовѣстіе ангельское! Сколь много чуднаго и однимъ христіанамъ понятнаго смысла и значенія заключается въ этихъ немногихъ словахъ! Родился Спаситель—это чаяніе люцей Божіихъ—Израиля—и всѣхъ языческихъ народовъ, ибо и они не лишены были Божія откровенія объ имѣвшемъ придти Спасителѣ міра,—и они по своему ожидали Его. Уже не ряды вѣковъ, не безмѣрныя пространства отдѣляютъ Обѣтованное Сѣмя жены съ человѣками, которымъ было обѣщано въ Немъ избавленіе и спасеніе,—а нынѣ, благовѣтствуетъ Ангелъ, родился Спаситель въ городѣ Давидовомъ, въ Виѳлеемѣ. «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ»!—вторитъ этому благовѣстію цѣлый хоръ ангеловъ.

Но приникнемъ глубже къ этому благовѣстію ангельскому и послушаемъ, что оно намъ еще вѣщаетъ: «мы первые, какъ бы такъ говорятъ небесные вѣстники, привѣтствуемъ земнородныхъ съ тѣмъ желаннымъ для всѣхъ миромъ, который издревле похитилъ у человѣка, въ образѣ змія, одинъ изъ высшихъ духовъ, сверженный съ неба за гордость противъ Создателя своего. Отселѣ вмѣсто праведнаго гнѣва Божія, явилось милосердіе Создателя,—проклятіе, изреченное на человѣка и землю, грѣхами оскверненную, отнято,—союзъ Бога съ человѣкомъ возстановленъ,—сыны бывшаго гнѣва и проклятія содѣлались сынами Божіими, братьями Его

исонаслѣдниками (1 Іоан. 3, 1),—отселѣ разрушено средостѣніе, раздѣлявшее небо и землю,—племена и языки,—миръ благовѣствуется всѣмъ, ближнимъ и дальнимъ, миръ на земли».

Чтобы намъ вполнѣ насладиться плодами этого небеснаго мира, перейдемъ, бр., мыслію, въ видѣ пастырей виѳлеемскихъ, къ мѣсту, гдѣ рождается Христосъ и повѣримъ на опытѣ благовѣстіе къ нимъ ангеловъ. Вотъ и вертепъ, надъ которымъ чудная звѣзда;—вотъ и ясли, въ которыхъ возлегъ повитый пеленами божественный Младенецъ. Близь яслей Пренепорочная Матерь Его, Приснодѣва Марія. Въ чертахъ лица ея красота небесная, смиреніе глубокое. Слагая въ сердцѣ своемъ благовѣстіе Архангела, Она величаетъ Господа и радуется духомъ своимъ о Бозѣ Спасѣ своемъ (Лук. 1, 48). Она первая изъ земнородныхъ преклонилась предъ непостижимымъ таинствомъ Боговоплощенія,—и, какъ трогательно изображаетъ Церковь, такъ исповѣдала Она славу Его: «Сладчайшее Чадо, какъ я буду держать Тебя на рукахъ Моихъ, Тебя, содержащаго рукою Своею все твореніе!» (Сл. Дек. 23 утрен. кан. 1 п. 8 троп. 1). Близь нея Іосифъ Праведный, мужъ благочестивый, хранитель Ея дѣвства и цѣломудрія, вмѣстѣ съ Нею благоговѣющій предъ непостижимою тайною явленія Бога во плоти. Тутъ же недалеко безсловесныя животныя, какъ бы въ знаменіе того, что рожденный Младенецъ и самую тварь, повинувшуюся неволѣ, *свободитъ отъ работы истлѣнія, въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. 8, 21).

Такова была болѣе чѣмъ убогая обстановка, въ которой родился Спаситель міра, и, однако же, не смотря на видимое убожество, вертепъ Рождества Христова и ясли, въ которыхъ возлегъ Богомладенецъ, преиспол-

нились, по словамъ пѣсни церковной, небесной славы: «ангелы окружили ясли, какъ престолъ херувимскій, и, прославляя лежащаго въ нихъ Владыку, въ вертепѣ видѣли небо» (Сл. Дек. 23, повеч. трип. п. 9, троп. 4).

Братіе-христіане, да уразумѣемъ, что ангелы такъ торжественно прославляютъ родшагося Младенца не за ихъ спасеніе, но за наше. Вѣдь для насъ снизошелъ на землю Спаситель міра,—для насъ Онъ уничижился до яслей и вертепа,—для насъ зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ... Чѣмъ же мы отблагодаримъ Господа за столь великое благодѣяніе?

Кто дастъ мнѣ искру небеснаго огня, скажемъ словами одного приснопамятнаго Святителя,—ангельской любви къ Богу, чтобы я могъ возжечь ею сердца ваши къ ангельскому, неумолкаемому, не имѣющему покоя славословію? Ибо знаю, что міръ готовится заглушить въ душѣ своей отголосокъ ангельскаго славословія шумомъ празднующихъ, суетными бесѣдами, пѣніемъ растлѣвающимъ чистоту духа, объяденіемъ и пьянствомъ». (Сл. къ москов. паствѣ митр. Филарета 1822 г.). Въ сладостномъ чувствѣ и сознаніи величія полученныхъ нами нынѣ благъ, устыдимся, братіе, предаваться праздной суетѣ и всякаго рода излишествамъ. При воспоминаніи о столь великомъ благодѣяніи намъ грѣшнымъ, всякая вѣрующая душа да исполнится благоговѣйной радостію, сердечнымъ умиленіемъ и благодареніемъ къ Виновнику торжества, Спасителю нашему. А какое съ нашей стороны будетъ наилучшее прославленіе Бога, какъ не то, если мы, уподобляясь волхвамъ, принесшимъ Родившемуся Спасителю злато, ливанъ и смирну, принесемъ Ему въ даръ свои имущества, свои сердца, пламенѣющія любовью къ Богу, миръ и радость о благодѣющемъ намъ Господѣ.

Не забудемъ бр., и того, что нынѣшній и слѣдующіе за нимъ дни древніе христіане старались проводить съ особымъ благоговѣніемъ и благодареніемъ Богу. Оставляя мірскія дѣла, они не увлекались общественными играми, зрѣлищами и увеселеніями, нарушающими святость праздника, и издревле запрещенными Церковью,—но занимались дѣлами благочестія: не опускали ни одного богослуженія, посѣщали больныхъ, помогали бѣднымъ,—вообще, проводили этотъ праздникъ такъ, какъ научали ихъ святые Отцы Церкви.

Послѣдуемъ же и мы ихъ доброму примѣру, чтобы и намъ достойно прославить Родившагося Господа въ тѣлесахъ и душахъ нашихъ.

«Нынѣ возсіялъ день милости,—заключимъ словами св. Ефрема Сирина,—да не преслѣдуетъ же никто ближняго своего лишеніемъ за нанесенную обиду; насталъ день радости,—да не будетъ никто виною печали и скорби для другого. Это день безоблачный и ясный,—да обуздается же гнѣвъ, возмутитель мира и спокойствія. Это день, въ который Богъ снизошелъ къ грѣшникамъ,—да устыдится же праведный превозноситься предъ грѣшникомъ. Это день, въ который Господь твари сошелъ къ рабамъ,—да не стыдится же господинъ съ подобною же любовью снизойти къ слугамъ своимъ. Это день, въ который Богъ обнищалъ насъ ради,—да не устыдятся же богатые раздѣлить свою трапезу съ бѣдными». Аминь.

Слава въ вышнихъ Богу!

«Слава въ вышнихъ Богу
«И на земли миръ...
Ангельское пѣнье
Исполняетъ клиръ.

«Слава въ вышнихъ Богу»!
Воспоемъ и мы
И направимъ къ небу
Чувства и умы.
Нынѣ день великій,
Много въ немъ чудесъ:
Нынѣ къ намъ на землю
Богъ сошелъ съ небесъ.
Дивна сила Божья,
Чудныя дѣла:
Дѣва безъ истлѣнья
Сына родила.
Бывшій прежде вѣка
Жизнь теперь принялъ;
Богъ всесовершенный
Человѣкомъ сталъ.
Не вмѣстимый міромъ
Такъ уничиженъ,
Что въ вертепѣ тѣсномъ,
Въ ясляхъ былъ вмѣщенъ.
Пастыри средь ночи
Слышатъ горній клиръ:
«Слава въ вышнихъ Богу
«И на земли миръ!..».
«Радость вамъ вѣщаю»,
Ангелъ имъ изрекъ:
«Въ эту ночь родился
«Богочеловѣкъ».
Съ вѣрой и молитвой
Пастыри пошли
И Младенца Бога
Въ ясляхъ обрѣли.
Мудрецы узрѣли
Чудную зарю,
И она ведетъ ихъ
Къ Дивному Царю.

Нынѣ день великій,
Много въ немъ чудесъ:
Для спасенья міра
Богъ сошелъ съ небесъ.
«Слава въ вышнихъ Богу
«И на земли миръ»
Ангельское пѣнье
Возвѣщаетъ клиръ.
«Слава въ вышнихъ Богу!»
Воззовемъ и мы
И направимъ къ небу
Чувства и умы.

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

СЛОВО

произнесенное въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, на заупокойной литургіи по почившемъ каѳедральномъ протоіереѣ П. Г. Лебединцевѣ, 5 декабря 1896 года [1]).

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробѣ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту... О чудесе. Что сіе еже о насъ бысть таинство? како предахомся тлѣнію? Како сопрягохомся смерти? (Изъ стих. при погребеніи).

Ничего нѣтъ грознѣе и величественнѣе, серьезнѣе и таинственнѣе смерти. Какъ бы ни былъ погруженъ человѣкъ въ будничные интересы свои, но смерть «присныхъ и знаемыхъ» отвлекаетъ его вниманіе отъ злобы дня и наводитъ на серьезныя думы,— особенно, если умираетъ человѣкъ, мысли и труды котораго были на виду у всѣхъ и благоустрояли общественную жизнь... Предъ нами бренные останки мужа духовной силы и совѣта, мужа полу-

---

[1]) Сказано членомъ Кіевскаго общества распр. религ.-нравст. просвѣщенія, свящ. *Г. Я. Прозоровымъ.*

вѣковаго пастырскаго опыта и административной мудрости, разносторонних дарованій и знаній,—мужа, жизнь и дѣятельность котораго были во благо многимъ и по достоинству оцѣнены будутъ не нами... Мы желали бы подѣлиться съ собравшимися воздать послѣдній христіанскій долгъ усопшему тѣми мыслями, которыя вызываются въ душѣ каждаго «таинствомъ» смерти.

Появленіе человѣка на свѣтъ Божій и смерть его—вотъ тайны, разрѣшить которыя человѣкъ пытается съ тѣхъ самихъ поръ, какъ существуетъ на землѣ. Самая философія, въ глубочайшемъ основаніи своемъ, есть не иное что, какъ усиліе пытливаго ума—отвѣтить на вопросы: «откуда человѣкъ, для чего онъ живетъ на землѣ и что ждетъ его по смерти»? Много проницательности и могущества обнаруживаетъ человѣкъ въ окружающей его внѣшней средѣ: дѣйствительность, подлежащая наблюденію, болѣе и болѣе познается имъ; законы природы и даже стихіи покоряются его генію и служатъ ему. Но, при видѣ бездыханнаго тѣла, самый глубокомысленный человѣкъ теряется и оказывается безсильнымъ разрѣшить тайну смерти, не смотря на то, что случаи смерти чаще, чѣмъ что либо другое, повторяется въ жизни, и каждый моментъ быстротекущаго времени отмѣчается ея черными точками... Значитъ, есть границы, за которыя не дано проникать человѣку съ его всепокоряющимъ и склоннымъ къ надменности разумомъ. Кто, при видѣ смерти, за которой—невѣдомый міръ, не воскликнетъ вмѣстѣ съ Церковью: *о чудесе! Что сіе еже о насъ бысть таинство? како предахомся тлѣнію? како сопрягохомся смерти?* Кто не склонитъ предъ нею гордаго чела своего и не убѣдится, что человѣкъ—прахъ и бреніе!.. Поистинѣ, ничто такъ не смиряетъ гордости человѣческой, какъ смерть. И кто знаетъ, до какихъ предѣловъ возросла бы эта гордость, если бы упразднилась смерть на землѣ. Быть можетъ, тогда человѣкъ превознесъ бы себя на землѣ выше всякаго имени и гордынею своею превзошелъ бы того ангела, который и самъ возмутился и многихъ возмутилъ противъ Бога...

Умъ человѣческій безсиленъ разрѣшить тайну смерти, даже философія, смѣлая и рѣчистая въ другихъ случаяхъ, смолкаетъ предъ бездыханнымъ тѣломъ. Но Вѣра снимаетъ таинственный по-

кровъ съ самой смерти, открывая, что какъ «жизнь есть сопряженіе души и тѣла, такъ смерть есть разлученіе ихъ» (св. Григор. Богосл.), до времени воскресенія мертвыхъ. Въ великій же день Господень, при всеобщемъ воскресеніи, каждая душа снова соединится съ своимъ тѣломъ, ибо *всѣмъ намъ явитися подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Того требуетъ Правосудіе Божіе: душа и тѣло на землѣ вмѣстѣ подвизались въ добрѣ или творили зло,—вмѣстѣ трудились надъ приготовленіемъ себя къ небесному царству, или небрегли о немъ; значитъ,—вмѣстѣ должны получить и воздаяніе... Если и говорятъ иные, что усиленная забота о царствіи небесномъ не заслуживаетъ награды, ибо вытекаетъ изъ себялюбія; то такія рѣчи—не болѣе, какъ измышленіе сожженной совѣсти и предусмотрительнаго эгоизма,—для которыхъ лучше, чтобы не было наградъ за гробомъ, такъ какъ гдѣ награды, тамъ неизбѣжны и наказанія. Христіанинъ же долженъ отвращаться отъ подобныхъ измышленій, ибо они противны Евангелію и отвлекаютъ отъ истинной жизни... Эгоистичны только такія заботы и стремленія, которыя нравственно ухудшаютъ самаго стремящагося и причиняютъ зло другимъ. Но стремленіе христіана къ спасенію и усиленное желаніе себѣ царства небеснаго никому не вредятъ на землѣ, и ни у кого не отнимутъ мѣста за гробомъ, ибо тамъ *обители многи суть* (Іоан. 14, 2) и каждому свое мѣсто, по заслугамъ. Не могутъ быть эгоистичными желанія и стремленія христіанина, которыя нравственно усовершаютъ его, ибо обязываютъ его всѣхъ любить, всѣмъ служить и, кромѣ того, укрѣпляютъ въ немъ самую вѣру въ загробный міръ,—вѣру, безъ которой жизнь на землѣ была бы мрачнѣе самой смерти...

И въ самомъ дѣлѣ, какой смыслъ существованія человѣка на землѣ, если нѣтъ продолженія личной жизни его за гробомъ? Къ чему тогда всѣ усилія и успѣхи его безпокойнаго ума и талантовъ, всѣ стремленія его и подвиги, борьба и страданія, добродѣтели и надежды!.. Неужели человѣкъ съ своимъ разумомъ и царственнымъ достоинствомъ является въ міръ для того только, чтобы уничтожиться, не достигши развитія своихъ силъ,—чтобы безслѣдно и безцѣльно исчезнуть?..

Нѣтъ, такъ могутъ думать *не имущіи упованія,* но не христіанинъ, для котораго смерть есть не прекращеніе бытія, а начало новой жизни,—не уничтоженіе личности, а переходъ ея въ вѣчность. И какое сочетаніе кажущихся противорѣчій: въ рожденіи человѣка—начало его смерти, ибо рождается онъ во грѣхѣ, въ которомъ кроется сѣмя смерти; а въ смерти человѣка—начало его вѣчной жизни, ибо за нею открывается его безсмертіе, лучшая жизнь.

Если такъ, если смертію открывается наше безсмертіе, а въ безсмертіи—лучшая жизнь, блаженная вѣчность; то почему же мы боимся смерти, какъ лютѣйшаго врага своего,—почему съ ужасомъ отвращаемся отъ нея и предаемся скорби, слезамъ и отчаянію, когда встрѣчаемся съ нею лицемъ къ лицу?

Потому, бр. христ., что смерть есть дань грѣху. Не смерть намъ страшна, а грѣхъ, которымъ внесена въ міръ самая смерть, и за который каждый дастъ отвѣтъ предъ Богомъ. Грѣхъ приковываетъ человѣка къ землѣ, порабощаетъ душу тѣлу. А погрязшая въ грѣхи душа, служившая землѣ и плоти, какъ преступная раба, содрогается и ужасается предъ новою жизнію, къ которой себя не приготовила. Совѣсть ея терзается отъ сознанія грѣховъ, и тѣмъ мучительнѣе, чѣмъ ближе судъ. «Или не знаете, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ возмущаютъ душу грѣхи въ день кончины, какъ волнуютъ сердце?.. И узникъ тогда наиболѣе скорбитъ, когда выводятъ его на судъ,—тогда наиболѣе трепещетъ, когда приближается къ судилищу»... «Когда ангелы посылаются взять душу, учитъ другой великій отецъ Церкви (св. Василій Вел.), она поражается страхомъ, чувствуетъ слезы и стоны окружающихъ; но не можетъ ни слова проговорить, ни дать голоса. Страшится и дальности пути, и перемѣны жизни... Она (грѣшная душа) не имѣетъ и того утѣшенія, которое подаетъ собственная совѣсть, если не сознаетъ въ себѣ добрыхъ дѣлъ»... Воистину «смерть грѣшниковъ люта»... Правда, бываетъ и такъ, что грѣшники умираютъ скоро и спокойно, а праведники—послѣ долгихъ бореній и жестокихъ страданій; но это, по словамъ св. Аѳанасія Великаго, «для того, чтобы мы, смотря на кончину праведниковъ, убоялись и уцѣломудрились. А можетъ быть и для того, что, при всей святости

своей, какъ люди, имѣя легкіе грѣхи, мученіемъ, которому подвергаются во время смерти, праведники совершенно очищаются, и непорочными переходятъ ко Господу».

Вообще же, праведникъ умираетъ съ спокойнымъ и яснымъ челомъ, съ тихою радостью и упованіемъ на Господа. Душа его веселится, потому что предъ очами ея цѣлый рядъ совершонныхъ ею подвиговъ вѣры и любви. Она какъ бы окрыляется любовію къ Богу, во имя которой служила на землѣ всѣмъ. Для праведника смерть есть незамѣтный и желанный переходъ въ новую жизнь, лучшую,—есть какъ бы нѣкое духовное торжественное рожденіе... «Не съ такимъ безмолвіемъ, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, надо взирать на царя, вступающаго въ городъ, съ какимъ на душу (праведника), оставляющую тѣло и отходящую съ ангелами»... И христіанская церковь дни кончины угодниковъ Божіихъ празднуетъ, какъ дни ихъ духовнаго торжества. Эту же мысль выражаетъ она и въ свящ. пѣснопѣніяхъ, молитвословіяхъ и обрядахъ, совершаемыхъ при погребеніи христіанина,—напр., стояніемъ съ зажженными свѣчами, свѣтлыми облаченіями священнослужителей и др.

Но чтобы смерть была для насъ духовнымъ торжествомъ и чтобы не страшиться ея, для этого, бр. христ., нужно всегда помнить нелицепріятный Судъ Божій и умертвлять грѣхъ въ мертвенномъ тѣлѣ своемъ, а не умирать въ немъ,—нужно господствовать надъ плотію, а не служить ей. Тогда невѣдомый загробный міръ будетъ представляться нашему взору вожделѣннымъ отечествомъ, а земля лишь временнымъ пристанищемъ и краткосрочной школой, воспитывающей насъ для того отечества.

Знаемъ, что почившій собратъ нашъ помнилъ «послѣдняя своя»; изъ его собственныхъ устъ слышали мы, что онъ подводилъ итоги своей жизни. Умудренный пастырскимъ опытомъ, онъ зналъ, что для христіанина ничего нѣтъ дороже, какъ заслужить себѣ право, на закатѣ дней своихъ, сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ: «*Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ мнѣ Господь, Праведный Судія въ день онъ* (2 Тим. 4, 7—8). Уповаемъ, возлюбленный старѣйшій собратъ нашъ и соработникъ на нивѣ Христовой, что Милосердый Господь сподобитъ тебя небоязненно

предстать на судъ Его. Прости же и молись за насъ въ томъ мірѣ, какъ мы молимся за тебя подъ сѣнію сего, древнѣйшаго на Руси, святаго храма! Да воздастъ тебѣ Господь сторицею за здѣшніе неустанные труды твои и да упокоитъ тебя со избранными въ вѣчномъ царствіи Своемъ! Аминь.

РѢЧЬ

при отпѣваніи каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора П. Г. Лебединцева [1]).

Итакъ, не стало нашего дорогого, незамѣнимаго Петра Гавриловича... Называю я почившаго по отчеству потому, что такъ обычно называли его при жизни; а называли такъ обычно потому, что въ такомъ названіи сказывались—широкая извѣстность почившаго,—его близость ко всѣмъ слоямъ общества,—доступность къ нему всѣхъ, какъ нужному человѣку,—какъ бы его популярность. Былъ у насъ въ Кіевѣ, также на посту каѳедральнаго протоіерея, еще одинъ изъ ближайшихъ предшественниковъ почившаго, глубокочтимый протоіерей Скворцовъ, который также былъ извѣстенъ въ обществѣ по своему отчеству—Иванъ Михайловичъ; въ такомъ его названіи было нѣчто симпатичное, дружественное какъ бы родственное. Нѣчто подобное чуется и въ дорогомъ для насъ имени почившаго Петра Гавриловича —Затѣмъ, мы назвали почившаго въ началѣ нашей рѣчи дорогимъ, незамѣнимымъ; да онъ таковъ и есть,—по своему, многосторонне-развитому и умудренному опытомъ, уму,—по рѣдкой твердости воли, по неустанной дѣловитости и по необычайной выдержанности характера.—Мы назвали дорогого, незамѣнимаго почившаго—нашимъ, потому что, дѣйствительно, онъ нашъ—родной кіевлянинъ, если не по своему рожденію (хотя онъ родился въ кіевской епархіи), то по своему воспитанію,—а главное, по своей, болѣе чѣмъ 50-тилѣтней службѣ нашей родной епархіи и нашему родному городу Кіеву.

---

1) Сказана предъ пѣснью: „со святыми упокой“, послѣ 6-й н. канона, прот *П. Троицкимъ*.

Позвольте же мнѣ, съ дѣтства знавшему почившаго и недалеко стоявшему отъ него въ служебной дѣятельности, припомнить вамъ, хотя вкратцѣ, его жизнь,—по крайней мѣрѣ его служебную жизнь, въ которой сказалась его умная, энергичная, стойкая, дѣловитая, даровитѣйшая душа.

76 лѣтъ тому назадъ, въ скромномъ селеніи, звенигородск. у., Зеленой Дубравѣ, въ скромной, не малочисленной семьѣ бѣднаго сельскаго священника Гавріила родился одинъ изъ пятерыхъ сыновей (кромѣ трехъ дочерей) младенецъ Петръ. Дѣти росли и воспитывались въ нуждѣ; всѣ они прошли тяжелую школу сначала въ домѣ родительскомъ, потомъ въ уѣздномъ училищѣ (въ Богуславѣ),— и затѣмъ въ Кіевѣ. Отличаясь отъ природы богатыми дарованіями, всѣ почти юноши-Лебединцевы прошли высшую духовную школу— Кіевскую духовную Академію, и затѣмъ выступили на разныя поприща жизни; здѣсь всѣ они сразу заявили себя, какъ люди даровитые, умные, энергичные и дѣловитые. Трое изъ нихъ избрали служеніе священническое,—между ними и приснопамятный почившій протоіерей Петръ. Болѣе 45 лѣтъ онъ священствовалъ, и почти все время въ Кіевѣ,—и все время онъ былъ украшеніемъ и славою кіевскаго бѣлаго духовенства, по своей необычайной, умной и тактичной дѣловитости. Кромѣ пастырскихъ обязанностей, конечно, не легкихъ, какихъ только должностей онъ не несъ! До принятія священства, онъ былъ и преподавателемъ въ двухъ семинаріяхъ (Орловской и Кіевской), и въ то же время былъ здѣсь по временамъ и экономомъ, и секретаремъ и помощникомъ инспектора,—и всегда онъ несъ службу съ честью и славою, за что и получалъ благодарности отъ начальства и разнообразныя награды. Съ принятіемъ священства, онъ былъ и законоучителемъ въ двухъ гимназіяхъ (Бѣлоцерковской и 2-й Кіевской); вообще, на поприщѣ учительскомъ онъ потрудился цѣлую четверть вѣка. Съ принятіемъ священства, онъ былъ и устроителемъ и наблюдателемъ церковныхъ школъ и въ Кіевѣ и въ кіевской епархіи, за что получалъ благодарность и отъ гражданскаго начальства. Онъ былъ строителемъ, устроителемъ и главнымъ распорядителемъ двухъ женскихъ духовныхъ епархіальныхъ училищъ, за долговременную (30-лѣтнюю) безмездную службу въ которыхъ онъ получалъ вполнѣ

заслуженныя благодарности и отъ епархіальнаго начальства и отъ всего епархіальнаго духовенства. Былъ онъ и благочиннымъ кіевскихъ церквей болѣе 10 лѣтъ. Былъ онъ неоднократно предсѣдателемъ коммиссій по сооруженію церквей и зданій для духовно-учебныхъ заведенія; 29 лѣтъ былъ членомъ губернскаго присутствія по устройству церквей и причтовыхъ зданій и по обезпеченію православнаго духовенства; 25 лѣтъ былъ членомъ кіевскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; почти 35 лѣтъ, до конца своей жизни, былъ членомъ, и самымъ дѣятельнымъ членомъ, Кіевской дух. Консисторіи; 28 лѣтъ прослужилъ онъ въ званіи каѳедральнаго протоіерея и ознаменовалъ здѣсь свое служеніе благоустройствомъ святой первопрестольной Софіи, какъ и кратковременное служеніе свое въ Кіево-Спасской церкви онъ ознаменовалъ также возстановленіемъ древностей въ этомъ древнѣйшемъ храмѣ. Какъ выдающагося по уму и житейскому благоразумію, почившаго всюду направляли, гдѣ только представлялась важная и трудная работа. Уже въ первые годы его священства, во время его служенія въ Бѣлой Церквѣ, по случаю возмущенія крестьянъ ложными слухами о раздѣлѣ земли, онъ былъ командированъ въ разные уѣзды кіевской губерніи, для содѣйствія гражданскому начальству, для вразумленія крестьянъ,—и за содѣйствіе въ успокоеніи крестьянъ и за благоразумныя распоряженія онъ удостоился высочайшей награды. Нуженъ былъ отъ кіевской епархіи представитель, при обсужденіи въ Св. Синодѣ судебной реформы въ духовномъ вѣдомствѣ,—сюда также, въ числѣ немногихъ изъ выдающихся лицъ кіевскаго духовенства, посланъ былъ и прот. Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ.—Кромѣ своихъ прямыхъ и, такъ сказать, косвенныхъ служебныхъ обязанностей, почившій добровольно несъ не малые труды и по разнымъ ученымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ. Онъ все время былъ членомъ славянскаго благотворительнаго общества и другихъ подобныхъ мѣстныхъ обществъ. Онъ былъ членомъ Высочайше утвержденной коммиссіи по разбору древнихъ актовъ; былъ членомъ, въ званіи товарища предсѣдателя, церковно-археологическаго общества при Кіевской дух. Академіи; онъ все время былъ членомъ и ученаго общества Нестора лѣтописца, при кіевскомъ университетѣ св. Владиміра. Болѣе 15 лѣтъ

онъ былъ редакторомъ «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей», которыя онъ почти и основалъ въ 1860 г. Въ послѣднее время, по случаю 50-лѣтняго юбилея службы, почившій былъ избранъ почетнымъ членомъ и Кіевск. духов. Академіи и Кіевскаго университета св. Владиміра, что весьма рѣдко выпадаетъ на долю духовенства хотя бы то и ученаго. Не мудрено, что почившій за свою долговременную и многополезнѣйшую службу удостоенъ былъ такихъ наградъ: почившій около 8 лѣтъ украшался митрою и орденомъ св. Анны 1-й ст. Названіе—даровитаго, умнаго дѣльца и вліятельнаго человѣка, издавна упрочилось за почившимъ,—и не только въ кіевской епархіи, но и далеко за предѣлами ея. Къ нему за совѣтомъ весьма часто прибѣгали не только скромные сослуживцы его и сопастыри, но и люди сановитые,—и почившій никому не отказывалъ въ умномъ, добромъ сочувственномъ словѣ. Правда, благодаря сосредоточенности характера, сдержанности и, по временамъ, нѣкоторой сухости, что объясняется отчасти и особыми обстоятельствами жизни почившаго,—онъ не всѣмъ могъ угодить,—можетъ быть, въ комъ нибудь вызывалъ и недовольство; какъ человѣкъ, конечно, онъ и ошибался въ чемъ нибудь. Но извѣстно же всѣмъ, что свободенъ отъ ошибокъ и погрѣшностей только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ; а широкая разностороння и неустанная дѣловитость почившаго кому неизвѣстна?..

Если бы мнѣ предложили указать въ жизни почившаго примѣры отзывчивости его на нужды и горе ближнихъ,—свидѣтельствующіе и о добротѣ его сердца, я указалъ бы на много, много случаевъ его щедрой и разумной благотворительности бѣднѣйшимъ роднымъ его и знаемымъ,—да и незнаемымъ,—чужимъ. По смерти своей супруги, въ первые годы его священства, онъ отказался разъ на всегда отъ такъ называемаго магистерскаго 100 рублеваго оклада въ пользу бѣднѣйшихъ воспитанниковъ Кіевск. дух. Семинаріи; а этимъ онъ сколько осчастливилъ бѣднѣйшихъ юношей нашей епархіи, давши имъ возможность получить болѣе или менѣе законченное образованіе. А всегдашняя забота почившаго о распространеніи грамотности среди крестьянскихъ дѣтей,—а его 30-лѣтняя, неустанная, безмездная, даже съ собственными матеріальными по-

жертвованіями, забота о воспитаніи дочерей духовенства кіевской епархіи,—какъ много говорятъ о его сердечной отзывчивости на серьезныя нужды родного ему духовенства... Достойно и праведно оцѣнило духовенство кіевской епархіи истинно отеческую доброту въ этомъ дѣлѣ почившаго, учредивши стипендію его имени въ одномъ изъ устроенныхъ, при его близкомъ участіи, кіевскомъ женскомъ епарх. училищѣ и испросивши разрѣшеніе—поставить его портретъ въ одной изъ залъ училища, для увѣковѣченія памяти устроителя и перваго главнаго распорядителя кіевскихъ женскихъ епарх. училищъ.

Послѣднимъ, почти предсмертнымъ, добрымъ дѣломъ почившаго, свидѣтельствующимъ также объ его отзывчивости на серьезныя нужды духовенства, служитъ щедрое его пожертвованіе книгами—его цѣнной библіотеки, въ основаніе епархіальной библіотеки, устрояемой въ Кіевѣ.

Прости, почившій, глубокочтимый старѣйшій собратъ нашъ и сослужитель, если мы не все высказали о твоей доблестной земной жизни; да, признаемся, мы многаго, многаго не высказали: мы совсѣмъ не коснулись научной стороны твоей жизни,—твоихъ ученыхъ трудовъ,—особенно по части мѣстной исторіи и мѣстной археологіи; а вѣдь ты въ этомъ дѣлѣ, несомнѣнно, былъ своего рода спеціалистомъ и многоплоднымъ авторомъ. Признаемся, мы вообще слабо очертили твой образъ; но и мѣсто и время не позволяютъ намъ говорить больше. О тебѣ будутъ говорить и писать еще много и долго; твои труды и заслуги достойнѣе насъ оцѣнятъ тѣ, которые будутъ стоять подальше отъ насъ по времени, шире и нагляднѣе увидятъ плоды твоихъ трудовъ—и научныхъ и служебныхъ; а теперь сблизка почти и невозможно по достоинству оцѣнить твою многоплодную и многополезную жизнь.

Прости, дорогой, незамѣнимый собратъ нашъ, всѣмъ тѣмъ, которые недостаточно цѣнили тебя, если только такіе находятся между нами! Прости всѣмъ намъ вольныя и невольныя погрѣшенія противъ тебя, если таковыя были, такъ какъ и ты, безъ сомнѣнія, простилъ отъ всей души всѣмъ намъ, отходя въ вѣчность!

Засимъ, продолжимъ еще и еще нашу усердную молитву объ упокоеніи души почившаго со святыми: *Со святыми упокой Христе душу раба твоего, новопреставленнаго протоіерея Петра, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!* Аминь.

Нагробная рѣчь, при погребеніи каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева [1]).

Отецъ Протоіерей! не слышишь ли ты въ этихъ словахъ того обращенія, которое такъ часто и такъ еще недавно касалось твоего живаго слуха? Пришли ко гробу твоему въ настоящую минуту тѣ, которымъ ты такъ много удѣлялъ времени изъ твоей жизни и изъ твоихъ богатѣйшихъ даровъ духовныхъ; пришли они оттуда, гдѣ такъ много воспоминаній о твоихъ великихъ и незабвенныхъ трудахъ на пользу великаго же, свѣтлаго и никогда не увядающаго дѣла—дѣла просвѣщенія. Пришли мы теперь, глубоко опечаленные, и стоимъ у твоего гроба въ ожиданіи,—что, можетъ быть, ты и базмолвный и смежавшій на вѣкъ свои очи, и скованный холодными узами смерти, скажешь намъ свое послѣднее здѣсь на землѣ назиданіе. Мы знаемъ,—безмолвенъ твой гробъ, безмолвно твое бездыханное тѣло, потому что отлетѣлъ отъ него тотъ могучій духъ, та великая живая сила, которые не только оживляли тѣло, но и всѣхъ и все окружавшее тебя,—знаемъ это, и все таки увѣрены, что и эти безмолвные останки твоего существа повѣдаютъ намъ много поучительнаго. И они говорятъ намъ: окончилъ свое земное поприще человѣкъ, окончилъ потому, что таковъ законъ Творца; но развѣ съ этимъ печальнымъ для всѣхъ концомъ окончилось и то, что жило, создалось этимъ человѣкомъ?

---

[1]) Произнесена преподавателемъ Кіевской Семинаріи и женскихъ духовныхъ училищъ *М. Гнѣвушевымъ*.

Посмотрите кругомъ, обымите своимъ взоромъ не только то, что предъ вашими глазами, но и то, что вдали, что задернуто уже завѣсой прошлаго, что закрыто пеленой будущаго,—и вы увидите, что есть въ жизни человѣческой много такихъ явленій, которыя не разрушаются вмѣстѣ съ тѣломъ, которыя не скрываются подъ холодомъ могильнаго покрова, но которыя способны жить также вѣчно, насколько можетъ быть вѣчно человѣчество и все доброе въ немъ. Предъ хладнымъ прахомъ дорогаго для васъ человѣка у васъ невольно слеза орошаетъ очи, и тѣмъ обильнѣе слезы, чѣмъ дороже для васъ человѣкъ, чѣмъ больше вы видѣли отъ него добра, чѣмъ больше вѣрили въ великую силу его ума и сердца. И плачьте, плачьте надъ гробомъ вашего бывшаго начальника, вашего многопопечительнаго отца,—плачьте надъ гробомъ того, кто всѣ лучшіе годы жизни своей благодѣялъ вашему учрежденію; слеза, какъ Божія роса, омываетъ горе человѣческое, какъ теплый весенній дождь сгоняетъ холодъ тоски и невозвратимой потери. Но пусть эта слеза не затмѣваетъ очей вашихъ, пусть она не закрываетъ отъ васъ того, что было и есть самого дорогаго въ жизни почившаго, на что онъ самъ всю свою жизнь посвятилъ.

Вотъ храмъ—тысячелѣтній свидѣтель судебъ Русской земли,—и онъ говоритъ вамъ, что въ рядахъ многихъ знаменитыхъ служителей и дѣятелей, посвятившихъ ему всю свою жизнь, по безспорному праву, почившій поставилъ и себя. Раздвиньте стѣны этого великаго святилища Земли родной,—вы увидите городъ,—увидите еще болѣе древняго свидѣтеля тѣхъ же судебъ: по нему, какъ и по всему нашему дорогому отечеству, въ изобиліи прошли горе и радости, и въ немъ было много беззавѣтныхъ труженниковъ, много добра принесшихъ ему; но и среди этихъ лицъ, оживлявшихъ жизнь города, возрощавшихъ въ ней самые цѣнные плоды,—плоды ума и сердца человѣческаго,—почившій занимаетъ непослѣднее мѣсто, ибо и онъ, въ теченіи болѣе чѣмъ 35-лѣтней жизнедѣятельности, неутомимо трудился надъ развитіемъ и распространеніемъ въ немъ историческаго самосознанія, дѣлъ благотворительности и вообще духовныхъ высшихъ интересовъ. Выйдите за предѣлы города,—не услышите ли вы и отъ кіевской земли и отъ всего края того же, что слышите здѣсь? Не

услышите ли подтвержденія, что среди лицъ, посвятившихъ свою жизнь изученію Кіевщины и Запада Россіи,—всей вообще родной почившему страны, многіе ли превзошли почившаго,—кто лучше его зналъ прошедшее и настоящее ея, кто сознательнѣе любилъ ее и кто съ болѣе сильнымъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣми ея судьбами, за всѣми проявленіями ея жизни?

Спросите вы, вообще, ученыхъ нашего края,—и они вамъ съ грустью скажутъ, что такихъ людей, какъ Петръ Гавриловичъ, къ сожалѣнію, и всегда то было мало, а теперь все меньше и меньше,—что люди широкихъ умственныхъ силъ, широкаго, всеобъемлющаго характера имѣли въ лицѣ почившаго одного изъ лучшихъ своихъ представителей. Развѣ во всемъ этомъ мало утѣшительнаго для васъ, мало ободряющаго? Вѣдь, весь этотъ многоцѣнный и нерукотворенный памятникъ, созданный почившимъ, воздвигнутъ не знатностію рода, не случайностями жизни. Нѣтъ,—предъ вами сынъ простого сельскаго священника, прошедшій для многихъ въ настоящее время уже обыкновенную школу, и все таки съумѣвшій выдвинуться въ первые ряды людскаго воинства, подвизающагося на мирномъ поприщѣ науки и человѣческаго милосердія. Развѣ это не способно ободрить всѣхъ, не способно возбудить энергію въ тѣхъ, которые волею судьбы вступили и идутъ по тому же пути житейскому. Остановитесь же на нѣсколько мгновеній своимъ мысленнымъ взоромъ на жизни почившаго. Развертывается она предъ вами широкимъ полотномъ богатой разнообразными красками картины; сколько въ ней яркости, разнообразія и привлекательности! И среди всѣхъ этихъ красокъ, всѣхъ тоновъ этой богатой картины неужели не останавливаетъ вашего вниманія отблескъ одного изъ нихъ, отблескъ нѣжный, невольно своею нѣжностію, разнообразіемъ и переливами своихъ оттѣнковъ останавливающій на себѣ вниманіе? Нѣтъ, никто не можетъ, никто не сможетъ и въ будущемъ пройти мимо окончившейся теперь жизни, чтобы не остановиться съ подобающею серьезностію надъ той ея стороной, которая наиболѣе всего васъ касается. Болѣе 30 лѣтъ почившій служилъ дѣлу образованія и воспитанія. Но это не точно: болѣе 30 лѣтъ онъ служилъ дѣлу образованія и воспитанія женщины,—онъ служилъ, значитъ, такому дѣлу, которое, въ ряду другихъ

дѣлъ, должно занять весьма важное мѣсто. Оно не блестяще со внѣ, оно не поражаетъ внѣшняго наблюдателя, но оно по существу своему величественно, по своимъ слѣдствіямъ богато и неисчерпаемо. Кто можетъ сказать, что это дѣло у насъ, дѣло давнишнее, прочное, въ совершенствѣ уже организованное?.. Кто, вмѣстѣ съ тѣмъ не знаетъ, каково положеніе семьи, наполовину образованной? Кому не извѣстны печальныя послѣдствія для всей нашей жизни, исходящія отъ необразованности женщины? Совсѣмъ недавно,—кажется, чуть ли не вчера, наше общество начало серьезно и болѣе или менѣе должнымъ образомъ заниматься этимъ вопросомъ. И почившій былъ въ числѣ первыхъ. Волею Божіею лишившись возможности наслаждаться радостями семейной своей жизни, почившій всю большую и лучшую половину своей жизни отдалъ на служеніе другой, болѣе великой семьѣ—семьѣ духовенства всей кіевской епархіи. Онъ зналъ, что представляетъ собою домъ сельскаго священника, у своего домашняго очага не видѣвшаго истиннаго свѣта,—въ своихъ близкихъ не имѣвшаго надлежащей поддержки: это былъ, поистинѣ, домъ на половину освѣщенный, домъ, гдѣ иной разъ трудно было отличить свѣтъ отъ тѣней. И вотъ, почившій взялъ своею мощною рукою свѣтильникъ неугасаемаго свѣта и пошелъ твердо, преодолѣвая всевозможныя препятствія, разсѣевая мракъ, невѣжество, предразсудки, а иногда и злобу,—пошелъ впередъ, возжигая во всѣхъ, самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Кіевщины, свѣтъ знанія и благовоспитанности. Гдѣ въ кіевской епархіи въ настоящее время нѣтъ воспитанницъ почившаго? И кто можетъ исчислить всѣ благіе плоды этого великаго поистинѣ дѣла? И это дѣло станетъ еще величественнѣе, если мы вспомнимъ, какъ оно началось, какъ оно велось и какъ передано было почившимъ послѣ себя другимъ. Началось оно, когда не было не только матеріальныхъ средствъ, но и мало нравственной поддержки и сочувствія; необходимо было создавать благое дѣло почти изъ ничего. Но почившему дана была великая сила: камень за камнемъ, силу за силой, сочувствіе за сочувствіемъ, жертву за жертвой—онъ несъ, привлекалъ къ своему излюбленному дѣлу. И что же? Оставляя постъ начальника учебнаго заведенія, во главѣ котораго онъ стоялъ въ теченіе болѣе 30

лѣтъ, почившій передалъ въ руки другихъ лицъ дѣло благоустроенное, обезпеченное и вполнѣ способное къ дальнѣйшему развитію и совершенствованію. А теченіе этихъ 30 лѣтъ преисполнено такихъ воспитательныхъ чертъ, какія, дѣйствительно, въ жизни рѣдко встрѣчаются. Вспомните и загляните въ свою душу и въ свое сердце,—и вы почувствуете, какъ усиленно, радостно и какимъ то еще инымъ, но не менѣе пріятнымъ біеніемъ бьется сердце при одномъ только воспоминаніи объ этой величавой, умной, въ высшей степени тактичной, предусмотрительной, все и всѣхъ знающей личности—главнаго распорядителя, появлявшагося почти каждый день въ стѣнахъ училища. Вспомните, какое вліяніе, вліяніе магическое имѣли на васъ слова, поступки,—слова, поступки, преисполненные любви къ дѣлу, предупредительности къ людямъ, замѣчательно тактичнаго и преисполненнаго любви отношенія къ воспитанницамъ, тонкаго пониманія юной жизни и сердца послѣднихъ. Не охватываютъ ли васъ и теперь радостнѣйшимъ чувствомъ тѣ высокія минуты, которыя почти каждый изъ васъ испытывалъ во время бесѣдъ съ почившимъ, во время, наконецъ, тѣхъ торжествъ, которыми чтило училище своего начальника—юбиляра—и его же, но уже оставлявшаго училище? Вспомните все это,—и вы поймете, какими многоразличными, но неотразимыми путями шло вліяніе лежащаго нынѣ въ гробу человѣка на вашу жизнь, на весь строй вашей духовной жизни,—какъ, незамѣтно иногда для васъ самихъ, созидался въ вашихъ же сердцахъ тотъ никогда не уничтожающійся памятникъ, который выше всего и прочнѣе всего, который сохраняется въ сердцѣ человѣческомъ, въ дѣлахъ человѣческихъ. Вспомните все это,—и отрите ваши слезы: почившій живъ въ своихъ дѣлахъ, въ вашихъ сердцахъ.

Такъ говорятъ намъ эти бренные останки. И мы преклоняемся предъ неисповѣдимыми судьбами Божіими. Съ глубокою печалью склоняемся предъ гробомъ нашего любимаго и незабвеннаго начальника и отца. Прими отъ насъ, о. Протоіерей, послѣднее цѣлованіе: мы, твои ученики въ твоемъ излюбленномъ дѣлѣ, будемъ взирать постоянно на твои дѣла и подражать тебѣ во всемъ, что было великаго, увлекательнаго и возвышеннаго въ твоей жизни. Аминь.

Преподаватель *М. Гнѣвушевъ*.

Похороны въ деревнѣ.

Похоронъ печальный
Вижу я обрядъ...
Грустенъ погребальный
Звонъ, какъ бы въ набатъ...
По дорогѣ пыльной,
Замедляя ходъ,
Съ жертвою могильной
Движется народъ.
Наскоро сколоченъ,
Неуклюжъ, грубой,
Но за то омоченъ
Искренней слезой,
На возу сосновый,
Вижу, гробъ стоитъ,
И на немъ холщевый
Платъ, и хлѣбъ лежитъ...
Сжавшись въ промежутокъ,
Тутъ же съ гробомъ въ рядъ,
Нѣсколько малютокъ
На возу сидятъ.
Тощая лошадка
Въ возъ запряжена,
Медленно и шатко
Движется она.
Тихими шагами,
Провожая гробъ,
Съ грустью и слезами
Шествуетъ народъ,
Батюшка съ кадиломъ,
Свѣчкой и крестомъ,
Въ шествіи унылымъ
Молится съ дьячкомъ.
Съ кликомъ отпѣванья,
Раздирая слухъ,

Вопли и стенанья
Носятся вокругъ.
Нѣтъ печальнѣй чина,
Скорбенъ сей обрядъ!
Тяжела картина,
Каждый ей не радъ.
Жалобны и дики,
Всѣмъ отъ нихъ тоска,
Вопли горемыки,
Стоны мужика...
Чѣмъ печаль прогонитъ,
И за чью вину
Нашъ бѣднякъ хоронитъ
Третью ужъ жену?
Отъ нея имѣетъ
Крошечекъ дѣтей;
Кто жъ ихъ пожалѣетъ
Бѣдныхъ послѣ ней?
Кто ихъ приголубитъ
И начнетъ ласкать,
И любить такъ будетъ,
Какъ любила мать?
Вопитъ и рыдаетъ
И кричитъ мужикъ.
Душу надрываетъ
Скорбный этотъ крикъ...
Подошли къ могилѣ...
Все ужъ свершено:
Тихо опустили
Мертвеца на дно.
Глухо застучала
Горсть земли сырой...
Меньше въ мірѣ стало
Жизнію одной...
Память отпѣваютъ
Вѣчную надъ ней...

А мужикъ рыдаетъ
Все сильнѣй, сильнѣй!
Можно безъ пророка
Предсказать конецъ:
Спиртнаго порока
Не минетъ вдовецъ.
Въ домѣ безъ хозяйки
Мужика ждетъ адъ.
Съ помощью нагайки
Не взростишь ребятъ..
Не имѣя духу
Горе побѣдить,
Станетъ онъ сивуху
Безпросыпно пить.
Обѣднѣетъ хата—
Все въ кабакъ уйдетъ.
Бѣдные ребята!
Что васъ въ жизни ждетъ?
Смерть отъ голодухи,
Коклюшъ, дифтеритъ...
Скороль отъ сивухи
Богъ насъ оградитъ?

Свящ. *Іаковъ Ганицкій*

Лѣтніе курсы церковнаго пѣнія [1].

Окончательныя испытанія на курсахъ церковнаго пѣнія произведены были 30 іюля. Хотя намъ пришлось слышать отвѣты лишь меньшей половины учащихся (2 группы), тѣмъ не менѣе уже и по этому можно судить какъ о преподаваніи, такъ и объ успѣхахъ учащихся.

---

[1]) Статья эта запоздала въ печати по независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ.—Ред.

Согласно раньше объявленной программѣ, на курсахъ положено было изученіе Обихода съ осьмогласіемъ, церковнаго чтенія съ уставомъ, теоріи музыки съ основными правилами построенія хоровъ, а также—игра на скрипкѣ.

Что касается осьмогласія, то необходимость изученія его для церковнаго употребленія не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Скажемъ больше. Всѣ занятія курсистовъ, по нашему мнѣнію, должны быть сведены лишь къ осьмиглавію и теоріи музыки; все же прочее, не исключая и церковнаго чтенія, можно без ущерба существу дѣла, оставить. Въ самомъ дѣлѣ, что нужно учителю—регенту? Во-первыхъ ему нужно твердо помнить основныя мелодіи всѣхъ гласовъ, а самое главное—умѣть разумно приспособлять ихъ къ тексту; во-вторыхъ учитель-регентъ долженъ умѣть разобраться среди тѣхъ несложныхъ переложеній, которыми такъ богата современная церковно-музыкальная литература, и которыя онъ несомнѣнно будетъ распѣвать со своимъ хоромъ.

Въ виду столь важнаго значенія осьмогласія необходимо поднять его въ сознаніи учащихъ и учащихся до надлежащей высотѣ. При изученіи осьмогласія, весьма желательно прежде всего устранить тѣ пріемы, по которымъ оно обыкновенно преподается и положить, взамѣнъ того, въ основу изученія болѣе прочныя, раціональныя начала.

Судя по отвѣтамъ курсистовъ, осьмогласіе изучено ими весьма посредственно и далеко хуже чѣмъ теорія музыки. По крайней мѣрѣ, по теоріи всѣ почти отвѣчали болѣе или менѣе удовлетворительно, знаніе же осьмогласія обнаружено лишь очень немногими и то въ ограниченномъ смыслѣ. Всѣмъ вообще курсистамъ дано, очевидно, лишь общее представленіе о той или другой гласовой мелодіи, или лучше сказать, каждый изъ нихъ помнитъ (хотя и не твердо) одну только первую фразу, характерную для извѣстнаго гласа. Отсюда въ отвѣтахъ курсистовъ получалось смѣшеніе гласовыхъ мелодій. Открывается, напр., пѣніе извѣстной стихиры однимъ гласомъ, заканчивается другимъ, по пути присоединяются фразы или вымышленныя, или взятыя изъ различныхъ гласовъ, въ силу случайнаго совпаденія ихъ въ отдѣльныхъ звукахъ. По-

добное явленіе объясняется, очевидно, тѣмъ, что курсисты не имѣютъ надлежащаго понятія о составныхъ частяхъ того или другого гласа, или о гласовыхъ строкахъ. Извѣстно, что мелодія каждаго гласа состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, которыя принято называть строками. Первый гласъ, напр., кіевскаго распѣва имѣетъ 5 такихъ строкъ,—2-й также—5,—3-й—только 3 и т. д. Изучающему осьмогласіе обязательно нужно знать, сколько каждый гласъ заключаетъ строкъ, равно какъ и то, въ какомъ порядкѣ онѣ слѣдуютъ. Послѣднее имѣемъ весьма важное значеніе при пѣніи стихиръ. Кто не знаетъ составныхъ частей гласовой мелодіи и и порядка слѣдованія въ ней отдѣльныхъ строкъ, тотъ никогда не споетъ данную стихиру правильно. Это достаточно ясно показали отвѣты курсистовъ, которые пѣли стихиры въ предѣлахъ двухъ или трехъ строкъ, когда ихъ должно быть 5 (первый и второй гласъ) или 6 (четвертый гласъ). Кромѣ того, незнаніе составныхъ частей гласовой мелодіи отозвалось съ особенной силой на томъ, что курсисты, въ большинствѣ случаевъ, не умѣли приспособить гласовую мелодію къ тексту стихири. Между тѣмъ, это, за немногими исключеніями, довольно легко. Поющему, напр., извѣстно, что первый гласъ имѣетъ, положимъ, 5 строкъ, а данная стихира, заключаетъ три или четыре предложенія. Знающій пѣвецъ не будетъ стараться втиснуть слова стихиры во всѣ пять строкъ, а ограничится тремя или четырьмя строками, съ опущеніемъ одной изъ среднихъ строкъ, но никакъ не заключительной. Въ другомъ случаѣ, когда стихира заключаетъ больше отдѣльныхъ предложеній, чѣмъ строкъ въ гласовой мелодіи, слѣдуетъ распредѣлять строки въ такомъ порядкѣ, чтобъ послѣ предпослѣдней строки возобновлялась первая, вторая и т. д., затѣмъ заключительная; при этомъ нужно замѣтить, что въ 2 и 4 гласѣ повтореніе строкъ начинается не съ первой, а со второй строки. Къ сказанному нужно прибавить, что знаніе гласовыхъ строкъ съ большимъ успѣхомъ устраняетъ то затрудненіе, которое является главнымъ камнемъ преткновенія при церковномъ употребленіи осьмогласія,—переходъ изъ одного гласа въ другой, при помощи такъ называемыхъ запѣвовъ. Всѣ запѣвы поются, какъ извѣстно, по образцу заключительной строки извѣстнаго гласа.

Какъ выше замѣчено, курсисты, въ большинствѣ случаевъ, затруднялись примѣнять гласовыя строки къ словесному содержанію стихиръ. Это въ значительной степени зависѣло отъ того, что для исполненія предлагались иногда такія стихиры, которыя въ обыкновенной практикѣ нашихъ приходскихъ церквей не имѣютъ мѣста [1]). При поверхностномъ знаніи составныхъ частей гласовой мелодіи, спѣть надлежаще такую стихиру, конечно, трудно, какъ трудно сразу прочесть выразительно неизвѣстное литературное произведеніе. Впрочемъ, и самыя обыкновенныя гласовыя стихиры и пѣснопѣнія далеко не всегда извѣстны курсистамъ. Это въ достаточной степени ясно видно было изъ того, что отвѣчающіе сплошь и рядомъ удареніе ставили неправильно, допуская иногда даже искаженіе нѣкоторыхъ словъ (причастившаяся вмѣсто причащшаяся). Для устраненія столь важнаго недостатка, слѣдовало бы изучать пѣснопѣнія по богослужебнымъ книгамъ, изданнымъ для учебныхъ цѣлей. Въ данномъ случаѣ весьма полезны: Сборникъ пѣснопѣній, изданный для употребленія въ семинаріяхъ: учебный Октоихъ, Часословъ, Стихирарь. Первое и послѣднее руководство особенно важны: всѣ церковныя пѣснопѣнія подѣлены здѣсь примѣнительно къ гласовымъ строкамъ. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти дѣленія не совпадаютъ съ грамматическимъ составомъ стихиръ, въ виду чего приходится дѣлать поправки,—тѣмъ не менѣе указанныя руководства имѣютъ громадное значеніе въ дѣлѣ изученія осьмогласія. Если-бы курсисты хорошо ознакомились съ этими пособіями, то они легко поняли бы, что каждую неизвѣстную стихиру нужно предварительно прочесть, уразумѣть ея содержаніе, потомъ грамматически правильно раздѣлить ее по предложеніямъ. При твердомъ знаніи гласовой мелодіи, послѣ этой работы, пѣніе стихиры не будетъ представлять особенной трудности, потому что согласить количество предложеній съ числомъ гласовыхъ строкъ легко Въ противномъ случаѣ, поющій или случайно будетъ правильно дѣлить стихиру, или же, что бываетъ гораздо чаще, гласовыя строки будутъ разрывать логическій составъ пѣснопѣній. Послѣднее явленіе въ наше время настолько сильно вкоренилось въ церковной практикѣ,

[1]) Предлагались бельшею частію 11 Евангельскихъ стихиръ.—Ред.

что ревнующимъ о разумномъ служеніи Богу приходится уже серіозно съ нимъ считаться. Борьба оказывается тѣмъ болѣе затруднительной, что неразумныя дѣленія пѣснопѣній встрѣчаются не только у простыхъ дьячковъ, но даже и въ печатныхъ переложеніяхъ. Мы, напр., совершенно свыклись съ такимъ дѣленіемъ пѣсни Симеона Богопріимца: Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, | по глаголу Твоему, съ миромъ | яко видѣста очи мои | спасеніе Твое и т. д. Какъ видно, въ данномъ случаѣ дополненіе: «спасеніе Твое» отдѣлено, безъ всякаго основанія, отъ дополняемаго: «яко видѣста очи мои». Правильнѣе нужно дѣлить такъ: Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, | по глаголу Твоему, съ миромъ, | яко видѣста очи мои спасеніе Твое | и т. д. Точно такое же неправильное дѣленіе дано въ нашихъ печатныхъ руководствахъ и извѣстному пѣснопѣнію: «Святыхъ ликъ». ., которое обыкновенно дѣлится такъ: «Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни | и дверь райскую да обрящу и азъ путь покаяніемъ». Изъ грамматическаго отношенія членовъ видно, что «дверь» съ «источникъ» составляютъ прямое дополненіе къ «обрѣтэ», а къ глаголу «обрящу» никакого отношенія не имѣетъ; по сему указанное пѣснопѣніе нужно дѣлить такъ: «Святыхъ ликъ обрѣте источникъ и дверь райскую, | да обрящу и азъ путь покаяніемъ... и т. д. Съ такими неправильными дѣленіями, въ числѣ прочихъ, долженъ бороться и учитель—регентъ; но для этого ему нужно дать оружіе—научить разумно пользоваться осьмогласіемъ.

При изученіи осьмогласія, весьма важное значеніе имѣетъ Обиходъ. Тѣмъ не менѣе дѣлать изъ послѣдняго особый предметъ обученія нѣтъ нужды. Какъ извѣстно, всѣ мелодіи Обихода такъ просты и несложны, что умѣющій пѣть въ предѣлахъ четырехъ нотъ большого затрудненія здѣсь не встрѣтитъ. Единственно что мѣшаетъ пѣть по Обиходу свободно—это квадратный шрифтъ. Въ виду этого, Обиходъ слѣдовало бы издавать для учебныхъ цѣлей круглыми нотами и въ скрипичномъ ключѣ, который больше всего извѣстенъ учащимся. Впрочемъ, небольшой навыкъ весьма скоро можетъ устранить это затрудненіе. Такимъ образомъ, Обиходъ вполнѣ доступенъ даже для того, кто имѣетъ весьма ограниченныя познанія въ пѣніи, а тѣмъ болѣе—для того, кто изучаетъ теорію

музыки и упражняется въ исполненіи сольфеджіо (музыкальныя упражненія съ аккомпаниментомъ фортепіано).

Далѣе, какъ это не странно, а все же практическаго примѣненія Обиходъ у насъ не имѣетъ. Гдѣ поютъ теперь по Обиходу? Развѣ въ глухихъ деревняхъ, гдѣ на клиросѣ стоитъ одинъ дьячекъ. Но такія явленія въ наше время рѣдки, такъ какъ каждый священникъ прилагаетъ все стараніе къ тому, чтобы у него былъ хоръ изъ школяровъ, или изъ прихожанъ. Хоръ же, какой бы онъ ни былъ, не будетъ пѣть по Обиходу, а по слуху или по нотамъ, какія найдутся. Противъ такой практики и сказать собственно ничего нельзя. Хоръ поетъ тѣ же обиходныя мелодіи, но въ переложеніи, т. е. въ болѣе приспособленномъ видѣ. Правда, хоры нерѣдко поютъ такія нотныя произведенія, которыя недостойны Церкви,—которыя ничего общаго съ Обиходомъ не имѣютъ; однако изъ-за этого не слѣдуетъ разрушать хоровое пѣніе и вводить унисонное обиходное. Стоитъ только со всею строгостью ограничить произволъ регента въ выборѣ нотныхъ церковныхъ пѣснопѣній исключительно печатными произведеніями, и мы получимъ простое церковное пѣніе, но не въ видѣ голой мелодіи Обихода, а въ формѣ гармоническаго сочетанія составныхъ частей обиходной мелодіи. Въ настоящее время всѣ почти обиходныя мелодіи гармонизированы на четыре или на три голоса для мужскаго и для смѣшаннаго хора. Такимъ образомъ, учителю-регенту нѣтъ нужды самому брать Обиходъ и разлагать его примитивными способами, вмѣсто того, чтобы пользоваться готовыми переложеніями его.

Изъ всего сказаннаго, однако, не слѣдуетъ, чтобы учитель-регентъ совсѣмъ не зналъ Обихода. Въ данномъ случаѣ рѣчь клонится къ тому, чтобы установить надлежащее отношеніе къ Обиходу. Что такое Обиходъ? Это историческій документъ, сборникъ церковныхъ мелодій, которыя должны лежать въ основѣ всего нашего церковнаго пѣнія. Только при помощи Обихода можно оріентироваться среди многочисленныхъ церковно-музыкальныхъ произведеній нашего времени. Всѣ тѣ пѣснопѣнія, которыя написаны не въ духѣ Обихода, или же представляютъ произвольное искаженіе послѣдняго, можно смѣло изъять изъ церковнаго употребленія. Такимъ образомъ, въ рукахъ учителя-регента Обиходъ является

справочной книгой. Пѣть по Обиходу ему нѣтъ нужды, но все то, что поетъ его хоръ, слѣдуетъ свѣрять съ Обиходомъ для того, чтобы видѣть, насколько пѣніе его хора приближается или удаляется отъ духа Церкви.

Итакъ, отодвигая спеціальное изученіе Обихода, на курсахъ слѣдуетъ послѣ осьмогласія обратить особенное вниманіе на изученіе теоріи музыки, нисколько не стѣсняясь временемъ, положеннымъ для изученія Обихода.

Прежде всего, желательно было бы расширеніе, насколько то возможно, преподаванія теоріи музыки. По крайней мѣрѣ, шаблонное пѣніе гаммъ и поверхностное исполненіе сольфеджіо слишкомъ недостаточно для будущаго регента. Мы нисколько не умаляемъ важнаго значенія изученія строенія гаммъ, а лишь настаиваемъ на томъ, что написанная гамма должна быть непремѣнно спѣта. Точно также нельзя удовлетворяться отвѣтомъ, положимъ, на вопросъ: что такое crescendo, piano, forte и т. д., если отвѣчающій не съумѣетъ исполнить эти знаки, какъ слѣдуетъ. Вообще, при изученіи теоріи музыки, нужно было бы обращать особенное вниманіе на практическое примѣненіе послѣдней. Для этого весьма полезно было бы дѣлать теоретическіе вопросы на извѣстныхъ церковно-музыкальныхъ произведеніяхъ. При такой постановкѣ дѣла, теоретическія положенія усваивались бы скорѣе и прочнѣе. Съ другой стороны, будущій регентъ такимъ путемъ могъ бы познакомиться съ современной церковно-музыкальной литературой. По возвращеніи на мѣсто служенія, у него уже не было бы нужды придумывать, что пѣть съ хоромъ; равнымъ образомъ, совершенно незамѣтно исчезло бы то печальное явленіе, съ которымъ такъ часто приходится встрѣчаться — пѣніе неизвѣстныхъ, большею частію рукописныхъ произведеній, которыя часто не заключаютъ въ себѣ ни музыкальныхъ достоинствъ, ни церковнаго духа.

Что касается сольфеджіо, то противъ пригодности этого рода музыкальныхъ упражненій, ничего, конечно, сказать нельзя. Но пѣть сольфеджіо такъ, какъ ихъ пѣли курсисты, значитъ тратить время безъ особенной пользы.

Скажутъ, что сольфеджіо трудны для надлежащаго усвоенія, особенно если принять во вниманіе незначительный промежутокъ

времени, назначенный для дѣйствія курсовъ. А мы скажемъ, что и нужды то нѣтъ изучать сольфеджіо. На курсахъ нужно изучать то, что практически полезно, что учитель-регентъ тотъ часъ же можетъ приложить къ дѣлу. Вслѣдствіе этого, было бы гораздо цѣлесообразнѣе пользоваться въ видѣ сольфеджіо церковно-музыкальными произведеніями извѣстныхъ композиторовъ. Обращая партію дисканта или альта (примѣнительно къ голосовымъ средствамъ) въ сольфеджіо, а остальныя въ аккомпанитентъ, можно получить прекрасное упражненіе, нисколько не уступающее тѣмъ, которыя именуются сольфеджіо. При подобнаго рода упражненіяхъ, получится достаточно матеріала какъ для вывода теоретическихъ положеній, такъ и для того, чтобы сообщить будущему регенту все то, что ему существенно необходимо знать для устройства хора.

Остается сказать еще о церковномъ чтеніи, которое преподавалось на курсахъ, въ связи съ уставомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, послѣ пѣнія, въ церковномъ богослуженіи чтеніе имѣетъ весьма важное значеніе.

Намъ извѣстно, чѣмъ занимались курсисты на часахъ, посвященныхъ церковному чтенію. Судя же по отвѣтамъ на экзаменѣ, можно сдѣлать слѣдующіе выводы. Курсисты ничѣмъ не показали, что они имѣютъ надлежащее понятіе о томъ, что такое выразительное чтеніе вообще, и какимъ должно быть хорошее церковное чтеніе въ частности,—о тѣхъ руководствахъ, какія существуютъ въ современной литературѣ по вопросу о выразительномъ чтеніи и о тѣхъ средствахъ, какими вырабатывается выразительное чтеніе, и какія изъ послѣднихъ можно примѣнить для выработки церковнаго чтенія.

Правда, славянскій текстъ богослужебныхъ книгъ часто рабски подражаетъ греческому оригиналу и въ словорасположеніи,—такимъ образомъ возникаютъ лишнія трудности для чтеца; однако изучающій церковное чтеніе не долженъ обходить ихъ вниманіемъ, тѣмъ болѣе, что эти трудности сравнительно рѣдки и не непобѣдимы. Наконецъ, въ чемъ же будетъ состоять преподаваніе церковнаго чтенія? Ужели только въ томъ, чтобы научить читать на распѣвъ? Но этому съ большимъ успѣхомъ можно научиться безъ всякаго преподаванія, какъ показываютъ примѣры нашихъ дѣтей.

Какъ извѣстно, до настоящаго времени у насъ не появлялось основательнаго руководства по церковному чтенію. Тѣмъ не

менѣе литература по этому предмету у насъ существуетъ. Въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ мы имѣемъ довольно много статей, посвященныхъ церковному чтенію и принадлежащихъ такимъ знатокамъ его, какъ Разумовскій, Пастуховъ, Ильинскій и др. Наконецъ, у насъ имѣется и спеціальное руководство по церковному чтенію,—разумѣемъ «Пособіе къ церковному чтенію», изданное Богдановымъ и Лебедевымъ. Эта работа представляетъ собою сборникъ образцовъ церковнаго чтенія, положенныхъ на ноты. Здѣсь можно найти указанія касательно того, какъ нужно читать, положимъ, псалмы, каноны, паремiи и пр. Вышеуказанное пособіе особенно важно въ томъ отношеніи, что даетъ читающему весьма полезные совѣты относительно чтенія въ томъ или другомъ тонѣ. Извѣстно, что наше церковное чтеніе носитъ псалмодически распѣвной характеръ. Такимъ образомъ, чтеніе въ церкви должно всегда сообразоваться съ пѣніемъ. Между тѣмъ, кому неизвѣстно, что это правило въ нашей церковной практикѣ нарушается весьма часто. Поютъ, напр., канонъ въ одномъ тонѣ, а читаютъ совершенно въ другомъ. Вслѣдствіе этого, при началѣ и концѣ каждой пѣсни, когда чтеніе соприкасается съ пѣніемъ, получается то, что въ музыкѣ называется какофоніей.

Что касается общихъ руководствъ по выразительному чтенію, имѣющихъ, конечно, весьма важное значеніе при изученіи чтенія церковнаго, то послѣднихъ у насъ существуетъ очень много. Между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ пособія Легуве, Коровякова и др.

Такимъ образомъ, если собрать всѣ свѣдѣнія вмѣстѣ, получится довольно обширный матеріалъ для того, чтобы программа по церковному чтенію не ограничивалась неизмѣннымъ требованіемъ—прочесть нѣсколько предложеній по той или другой церковно-богослужебной книгѣ. Съ другой стороны, и будущій учитель церковнаго чтенія ясно представлялъ бы себѣ, что такое хорошее церковное чтеніе, и какими средствами оно вырабатывается.

М. Соловьевъ.

Нуждается ли нашъ народъ въ театрахъ и разныхъ увеселеніяхъ?

Извѣстно, что съ 1 іюля настоящаго года, какъ въ кіевской, такъ и въ сосѣднихъ съ нею губерніяхъ, введена новая питейная реформа. При обсужденіи послѣдней, правительство не оставило безъ вниманія и вопроса о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Гдѣ введена монополія, тамъ неизбѣжно учреждаются особыя попечительства о народной трезвости. Задача же послѣднихъ, по мысли законодателя, состоитъ въ томъ, чтобы отвлечь крестьянъ отъ пьянства и вообще «создать, взамѣнъ кабака, какъ мѣста сборища, что либо новое, вполнѣ отвѣчающее требованіямъ населенія,—безъ стѣсненій, особаго наблюденія и формализма«.

«Создать... что либо новое»..: въ этихъ немногихъ словахъ сказано слишкомъ много. Вся бѣда заключается въ томъ, что неопредѣленность выраженія въ словахъ «что либо новое» даетъ широкій просторъ всякимъ газетнымъ толкамъ на счетъ мнимыхъ и дѣйствительныхъ запросовъ жителей деревни.

Можно, напр., открыть дешевую чайную: она послужитъ противовѣсомъ кабаку и естественно будетъ отвѣчать требованіямъ населенія. Можно также основать безплатную читальню, завести при ней въ праздничные дни народныя чтенія, не поскупиться на туманныя картины и участіе сельскихъ пѣвческихъ хоровъ: все это, безъ сомнѣнія, болѣе чѣмъ чайныя отвѣтитъ назрѣвшимъ потребностямъ простого народа. Но можно, наконецъ, держаться и того мнѣнія, что «устройство народныхъ спектаклей по нѣкоторымъ причинамъ особенно важно,—что народный театръ можетъ служить могучимъ средствомъ борьбы не только съ пьянствомъ, но и съ народнымъ невѣжествомъ». Послѣднее мнѣніе не наше: оно высказано нѣкіимъ Г. Р. на страницахъ «Жизнь и Искусство», въ статьѣ «народныя увеселенія» (№ 76 за 1896 г.).

Кто жилъ въ деревнѣ, кто хотя однажды могъ наблюдать, какое сильное впечатлѣніе производитъ на крестьянъ чтеніе занимательной книги,—кто, наконецъ, на опытѣ, а не изъ газетъ и журналовъ знакомится съ жизнію народа и его потребностями,—

тотъ не станетъ утверждать, что театръ и разныя развлеченія нужны нашему простому народу. Авторъ означенной статьи, въ подтвержденіе своихъ кабинетныхъ размышленій, далекихъ, впрочемъ, отъ дѣйствительной жизни, ссылается на всякіе отчеты Петербургскаго невскаго общества и фабричныхъ товариществъ «Большой Ярославской мануфактуры». Въ своемъ увлеченіи деревенскимъ театромъ, онъ доходитъ до непростительной крайности: «разумѣется, говоритъ онъ, душеспасительныя книжки, при ничтожномъ процентѣ грамотныхъ, не могутъ имѣть никакого, или почти никакого вліянія на простой народъ». Мало же авторъ «народныхъ увеселеній» знакомъ съ жителями деревни, а еще менѣе съ «душеспасительными книжками» и тѣмъ неотразимымъ вліяніемъ, какое онѣ имѣютъ на простой, не зараженный пустымъ безвѣріемъ народъ!

Чтобы понять и оцѣнить воспитательное значеніе для народа проэктируемыхъ деревенскихъ театровъ, не лишнимъ будетъ въ настоящей замѣткѣ охарактеризовать дѣятельность существующихъ городскихъ театровъ и отмѣтить то вліяніе, какое они имѣютъ на интеллигентную публику.

Къ театру обыкновенно предъявляютъ немалыя требованія; говорятъ: онъ долженъ служить средствомъ удовлетворенія эстетическихъ потребностей,—въ немъ должно культивироваться одно лишь чистое искусство, которое не допускаетъ никакихъ грязныхъ тенденцій и исключаетъ всякое неприличіе, въ чемъ бы то ни было. Если театръ стоитъ на такой идеальной высотѣ, тогда онъ дѣйствительно имѣетъ для общества воспитательное значеніе, тогда къ нему можно относиться не только съ снисхожденіемъ, но даже съ уваженіемъ. Никто не станетъ спорить, что подобные театры можно перенести и въ деревню, приспособивъ ихъ къ народнымъ запросамъ. Но развѣ все это можно сказать о большинствѣ нашихъ театровъ, которые спускаются до пошлыхъ оперетокъ, комедій, шансонетокъ и неприличнаго паясничанья, приспособленнаго къ одной лишь цѣли—сильнѣе воздѣйствовать на чувственную природу людей? Какое они оказываютъ вліяніе на зрителей этого мнимо-чистаго искусства? А между тѣмъ подобное направленіе ютится не только въ разныхъ темныхъ притонахъ, садахъ и на

частныхъ сценахъ, но, по заявленію благомыслящихъ людей въ печати, стремится проникнуть и на сцены казенныя. Мало того, въ настоящее время на страницахъ разныхъ газетъ и журналовъ затѣяли цѣлые походы противъ извѣстнаго закона, запрещающаго представленія на русскомъ языкѣ въ великій постъ. Не видно ли отсюда, что наши антрепренеры и ихъ заступники стремятся не только подладиться ради наживы къ страстямъ извѣстныхъ кружковъ интеллигентнаго общества, но даже не стыдятся открыто высказать свое неуваженіе къ установленіямъ Православной Церкви и находить неосновательными законы, касающіеся театровъ?

Не преждевременны ли по сему хлопоты и проэкты о деревенскихъ театрахъ?

Прежде, чѣмъ о нихъ говорить, необходимо поставить на надлежащую дорогу вообще нашъ русскій театръ, установить соотвѣтствіе его съ предъявляемыми къ нему идеальными требованіями и очистить публичные подмостки отъ тѣхъ извращеній, которыя вкрались сюда, благодаря развращеннымъ вкусамъ театральныхъ завсегдатаевъ. Только при такихъ условіяхъ можно допустить, что деревенскій театръ отчасти оправдаетъ тѣ надежды, какія предполагаютъ возложить на него попечительства о народной трезвости, призванныя создать нѣчто новое въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Предположимъ, что въ нѣкоторыхъ селахъ, благодаря энергіи и щедрости членовъ означенныхъ попечительствъ, будутъ даваться для народа хотя изрѣдка спектакли. Не послужатъ ли они для деревни тѣмъ же, чѣмъ сладости для человѣка, не ѣвшаго нѣсколько дней и страшно проголодавшагося? Какъ медъ и сахаръ не могутъ насытить голоднаго человѣка, такъ и эти деревенскіе театры никогда не удовлетворятъ дѣйствительныхъ запросовъ деревни. Нашъ простой народъ жаждетъ не развлеченій и увеселеній,—онъ, прежде всего, нуждается въ томъ, чтобы вывести его изъ тѣхъ мертвящихъ условій, какія роковымъ образомъ вліяютъ на бытовую и нравственную стороны крестьянской жизни. Въ настоящее время для села кабакъ служитъ единственнымъ мѣстомъ сборища людей. Когда у крестьянина есть свободное время, то, естественно, онъ ощущаетъ въ себѣ потребность быть среди подобныхъ ему людей и подѣлиться съ ними наблюденіями, мы-

слями и впечатлѣніями пережитыхъ дней. Куда же ему идти? Вѣдь кромѣ шинка нѣтъ другого свободнаго мѣста для сборища? По неволѣ, даже лучшіе хозяева села направляются въ свой деревенскій клубъ-шинокъ и заводятъ тамъ бесѣду о злобахъ дня и дѣлахъ своего общества. Спокойная бесѣда продолжается не долго. Кто нибудь изъ компаніи подноситъ одному-другому косушку, и вотъ эта послѣдняя служитъ началомъ поголовной трактирной пирушки.

Не понятно ли отсюда, что общественное зло деревни прежде всего кроется въ томъ, что сами крестьяне не могутъ избрать для себя другого мѣста сборища, кромѣ кабака? Законодатель новой питейной реформы отлично понималъ и оцѣнилъ это зло, ибо не напрасно, опредѣляя задачу попечительствъ о народной трезвости, категорически сказалъ: «создать *взамѣнъ* кабака, какъ мѣста сборища, что либо новое»...

Полагаемъ, что въ данномъ случаѣ о деревенскомъ театрѣ не можетъ быть и рѣчи. Здѣсь требуется мѣра, которая оказывала бы вліяніе на народъ не 10 или 15 разъ въ году, а постоянно, непрерывно,—изъ года въ годъ. Здѣсь нужно дать народу, взамѣнъ кабака, нѣчто лучшее, что казалось бы ему благомъ въ мертвящей сферѣ деревенскаго однообразія,—что служило бы ему отрадой не только въ праздничные дни, но и въ длинные зимніе вечера сѣрой будничной жизни.

При выполненіи подобной задачи, прежде всего заявляетъ о себѣ потребность выбрать въ селѣ особый просторный домъ, который и назначить мѣстомъ сборища крестьянъ въ свободное время. Предоставить обществу и частнымъ лицамъ безъ всякой платы и стѣсненій открыть въ этомъ домѣ дешевую чайную и непремѣнно учредить при ней безплатную читальню.

При поверхностной оцѣнкѣ подобныхъ новинокъ въ жизни нашихъ захудалыхъ деревень, какъ чайная, такъ и безплатная читальня покажутся слишкомъ слабымъ орудіемъ въ борьбѣ съ пьянствомъ и народнымъ невѣжествомъ. Но если серьезно взвѣсить привычку крестьянъ собираться въ какое нибудь одно извѣстное имъ мѣсто, если дать настоящую оцѣнку тому неотразимому впечатлѣнію, какое производитъ на крестьянъ чтеніе поучительныхъ и занимательныхъ книгъ, если, наконецъ, не опускать изъ виду и

того, что чайная и читальня постепенно отъучатъ своихъ посѣтителей отъ привычки возвращаться домой въ нетрезвомъ видѣ и тѣмъ дадутъ возможность крестьянину сберечь трудовую копѣйку про черный день, то станетъ понятнымъ для всякаго непредъубѣжденнаго человѣка, что попечительства о народной трезвости читальни и чайныя должны предпочесть театрамъ и всякимъ народнымъ увеселеніямъ.

Хотя авторъ «народныхъ увеселеній» и упоминаетъ о какихъ то мыслителяхъ, считающихъ «стремленіе къ удовлетвореніямъ... величайшимъ двигателемъ человѣческой дѣятельности», тѣмъ не менѣе не нужно быть «фанатикомъ-пуританиномъ», чтобы безъискусственной деревенской чайной и читальнѣ дать неизмѣримое преимущество предъ спектаклями и всякими народными увеселеніями. Жизнь и дѣятельность крестьянина всѣмъ извѣстна: онъ работаетъ до пота и мозолей, переноситъ страшныя невзгоды и примиряется со всѣми ударами судьбы... Кто скажетъ, что двигателемъ такого труда и такой тяжелой жизни служитъ «стремленіе къ удовольствіямъ»? Гдѣ люди думаютъ о кускѣ насущнаго хлѣба, гдѣ ломаютъ голову надъ тѣмъ, чтобы удовлетворить неотложнымъ потребностямъ своей семьи, тамъ нѣтъ и не можетъ быть мѣста стремленію къ удовольствіямъ и всякимъ развлеченіямъ.

Итакъ, театры и народныя увеселенія нисколько не отвѣчаютъ требованіямъ крестьянскаго населенія; напрасны, поэтому, и хлопоты о нихъ. Если же будущія попечительства о народной трезвости дѣйствительно пожелаютъ «создать что либо новое, отвѣчающее требованіямъ населенія», то онѣ не замедлятъ на первыхъ же порахъ открыть хотя въ большихъ деревняхъ дешевыя чайныя и безплатныя народныя читальни. Выполняя задачу, возложенную на нихъ правительствомъ, онѣ постараются устраивать въ деревняхъ хотя изрѣдка народныя чтенія по гигіенѣ, сельскому хозяйству, отечественной и церковной исторіи, а также по исторіи Ветхаго и Новаго завѣтовъ. Только такая дѣятельность пригодна для будущихъ попечительствъ, если они желаютъ вести трудную борьбу съ пьянствомъ и народнымъ невѣжествомъ.

Свящ. *М. Стельмашенко.*

Некрологъ.

3 декабря скончался, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни—отека и воспаленія легкихъ, каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора **Петръ Гавріиловичъ Лебединцевъ.** Имя почившаго протоіерея хорошо извѣстно не только Кіеву, но и всему Юго-Западному краю. Въ кіевской епархіи П. Г. Лебединцевъ прослужилъ болѣе 50 лѣтъ (51 г.), а должность каѳедральнаго протоіерея занималъ 28 лѣтъ. Обладая отъ природы недюжиннымъ умомъ, получивъ прекрасное богословское образованіе, покойный на первыхъ же порахъ своей служебной дѣятельности обратилъ на себя вниманіе. Служа нѣсколько десятковъ лѣтъ въ кіевской епархіи, онъ имѣлъ полную возможность вполнѣ ознакомиться съ мельчайшими подробностями всего, касающагося положенія духовенства въ обширномъ районѣ не только кіевской губерніи, но и всего Юго-Западнаго края. Уроженецъ Малороссіи, покойный П. Г. Лебединцевъ очень любилъ мѣстную старину и въ теченіе многихъ лѣтъ ознакомился подробно съ исторіей края. По отзывамъ свѣдущихъ лицъ, П. Г. Лебединцевъ принадлежалъ къ числу знатоковъ исторіи Юго-западной Руси. Свидѣтелемъ интереса, съ которымъ покойный слѣдилъ за исторіей Юго-Западнаго края, служитъ многотомная библіотека, собранная имъ въ теченіе полустолѣтія. Въ этой библіотекѣ, по словамъ лицъ, близко знавшихъ покойнаго, есть не мало рѣдкихъ и цѣнныхъ сочиненій. Служа столько лѣтъ въ кіевской епархіи, покойный пользовался большимъ вліяніемъ, какъ одинъ изъ самыхъ выдающихся членовъ Консисторіи, по своему уму, обширнымъ знаніямъ и опытности.

П. Г. Лебединцевъ родился 21 декабря 1819 г. въ с. Зеленой Дубравѣ, звенигородскаго уѣзда, кіевской губ., гдѣ его отецъ былъ священникомъ. Среднее образованіе получилъ въ Кіевской дух. семинаріи, а высшее въ Кіевской духов. Академіи, которую окончилъ въ 1843 г. со степенью магистра. 31 октября того же года П. Г. Лебединцевъ опредѣленъ былъ въ Орловскую семинарію профессоромъ по каѳедрѣ словесности и соединенныхъ съ нею

предметовъ. 18 февраля 1845 г. переведенъ былъ въ Кіевскую семинарію на каѳедру логики и психологіи; 18 февраля 1851 г. рукоположенъ во священника и назначенъ законоучителемъ въ Бѣлоцерковскую гимназію,—въ то время ему, въ качествѣ благочиннаго, поручено было наблюденіе за окрестными церквами. Изъ выдающихся фактовъ за время пребыванія покойнаго П. Г. Лебединцева въ Бѣлой Церкви слѣдуетъ отмѣтить дѣятельное его участіе въ успокоеніи волненій, происходившихъ въ 1859 г. между крестьянами нѣсколькихъ уѣздовъ, по поводу ложно распространяемыхъ слуховъ о надѣлѣ земельными имуществами. Съ 1861 г. служеніе П. Г. Лебединцева исключительно принадлежитъ Кіеву и его ученымъ, учебнымъ и административнымъ учрежденіямъ. Одинъ голый перечень разнообразныхъ должностей, которыя занималъ покойный въ теченіе полувѣковаго служенія Православной церкви, лучше всего свидѣтельствуетъ о его трудахъ. Такъ, онъ 8 лѣтъ состоялъ преподавателемъ духовныхъ семинарій, 17 лѣтъ—законоучителемъ гимназій, 34 года членомъ консисторіи и 30 лѣтъ главнымъ распорядителемъ Кіевскаго женскаго духовнаго училища; 3 года былъ членомъ Высочайше учрежденной при Св. Синодѣ комиссіи по преобразованію духовно-судебной части,—25 лѣтъ—членомъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, 29 лѣтъ—членомъ губернскаго присутствія по устройству церквей и причтовыхъ зданій и по обезпеченію православнаго духовенства,—болѣе 10 лѣтъ былъ благочиннымъ, около 15 лѣтъ состоялъ редакторомъ «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей»,—неоднократно избираемъ былъ предсѣдателемъ комиссіи по сооруженію церквей и зданій для духовно-учебныхъ заведеній; 28 лѣтъ состоялъ каѳедральнымъ протоіереемъ, въ теченіе какого времени сдѣлалъ весьма много какъ для Кіево-Софійскаго собора (въ смыслѣ реставраціи его въ древне-византійскомъ стилѣ), такъ и для причтовыхъ помѣщеній, отчасти расширенныхъ имъ, отчасти вновь сооруженныхъ. При такой сложной и разнообразной административной дѣятельности, почившимъ П. Г. Лебединцевымъ не мало сдѣлано и для науки. Имя его давно извѣстно въ церковно-исторической литера-

турѣ, какъ трудолюбивѣйшаго изслѣдователя, вносившаго въ нее цѣнные вклады. Многочисленные труды его могутъ быть подведены подъ слѣдующія рубрики: 1) Обнародованіе матеріаловъ, касающихся преимущественно Западно-Русскаго края. Высокое значеніе въ наукѣ этихъ матеріаловъ обусловливается тѣмъ, что, при своихъ архивныхъ разысканіяхъ, покойный имѣлъ въ виду пополнить существующій запасъ свѣдѣній по тому или другому вопросу и обращалъ преимущественное вниманіе на тѣ документы, которые могутъ служить подспорьемъ къ уясненію и рѣшенію этихъ вопросовъ. Отсюда одни изъ обнародованныхъ имъ документовъ дополняютъ наши историческія свѣдѣнія, другіе даютъ извѣстнымъ событіямъ и лицамъ болѣе яркое освѣщеніе, а иные даже вскрываютъ цѣлые историческіе эпизоды. Обширный матеріалъ, которымъ располагалъ П. Г. Лебединцевъ, извлеченъ имъ изъ архивовъ—синодальнаго, сенатскаго, главнаго штаба, инженернаго управленія—въ Петербургѣ, министерства иностранныхъ дѣлъ и министерства юстиціи—въ Москвѣ, а также нѣкоторыхъ мѣстныхъ архивовъ и монастырскихъ книгохранилищъ; 2) церковно-историческія изслѣдованія. По объему они большею частью не велики, но многочисленны и представляютъ несомнѣнныя достоинства по критическому разбору и новому освѣщенію уже извѣстныхъ историческихъ фактовъ,—установленію болѣе широкаго взглядя на нихъ, исправленію историческихъ ошибокъ и т. п. (Напр., описаніе Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора, Кіево-Печерской Лавры въ ея прошломъ и настоящемъ состояніи и мн. др.). 3) Изслѣдованія историко-археологическія. Покойный былъ однимъ изъ первыхъ духовныхъ лицъ, понявшихъ важное значеніе для науки памятниковъ старины. Еще въ бытность свою въ м. Бѣлой Церкви, онъ спасъ своими заботами и ходатайствомъ нѣкоторые церковные памятники отъ грозившаго имъ разрушенія. Переселившись въ Кіевъ, изобилующій памятниками старины, покойный ревностно занялся ихъ изученіемъ и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность одного изъ лучшихъ знатоковъ кіевской старины, нерѣдко оказывая своими глубокими познаніями существенное содѣйствіе нашимъ археологическимъ обществамъ. Труды

П. Г. Лебединцева печатались во многихъ изданіяхъ: «Трудахъ Кіевской духовной Академіи», «Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества», «Трудахъ 3-го археологическаго съѣзда», «Чтеніяхъ Историческаго Общества Нестора-Лѣтописца», въ «Кіевской Старинѣ», въ изданіяхъ Кіевской Археографической коммиссіи и въ «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ».

Въ теченіе своей болѣе полувѣковой службы, покойный неоднократно удостоивался наградъ. Высшими наградами были Высочайше пожалованная драгоцѣнная митра и орденъ св. Анны 1-й ст.

Ученыя заслуги почившаго П. Г. Лебединцева доставили ему почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и учрежденій, въ томъ числѣ: почетнымъ членомъ Кіевской духов Академіи, Императорскаго университета св. Владиміра, Историческаго общества Нестора Лѣтописца и церковно-археологическаго общества при Кіевской духов. Академіи. Почетнымъ членомъ Кіевскаго университета почившій П. Г. Лебединцевъ былъ избранъ по случаю исполнившагося 50-лѣтія его служебной дѣятельности, юбилей которой отпразднованъ былъ 31 октября 1893 г.

3 декабря тѣло почившаго было перенесено изъ его квартиры въ каѳедральный Софійскій Соборъ. У гроба день и ночь читалось св. Евангеліе. Вечеромъ 4 декабря Преосв. Сергіемъ въ сослуженіи наст. Лавры архим. Антонія и съ большимъ соборомъ духовенства была совершена панихида, при громадномъ стеченіи народа.

5 декабря, послѣ заупокойной литургіи, совершенной преосвященнымъ Сергіемъ, еп. уманскимъ, отпѣваніе почившаго совершено было тремя преосвященными, въ сослуженіи архимандритовъ и почти всего кіевскаго городскаго духовенства, въ бѣлыхъ облаченіяхъ. На заупокойной литургіи было произнесено слово, законоучителемъ Кіев. Реальн. училища, свящ. Г. Прозоровымъ, а на отпѣваніи сказаны были двѣ рѣчи,—одна прот. П. Троцкимъ, а другая преподавателемъ семинаріи и женскихъ дух. училищъ М. В. Гнѣвушевымъ. За отпѣваніемъ присутствовалъ начальникъ губерніи Л.

П. Томара, ректоръ Университета и другія почетныя лица. Послѣ отпѣванія, тѣло почившаго большимъ соборомъ, во главѣ съ преосвященнымъ Сергіемъ, при большомъ стеченіи народа, проведено на Щекавицкое кладбище, и здѣсь при могилахъ родныхъ предано землѣ.

Почившій Н. Г. Лебединцевъ, какъ мы слышали, оставилъ завѣщаніе, въ которомъ подробно распредѣлилъ свое имущество. Денегъ осталось послѣ него, будто бы, около 35 тысячъ руб., изъ нихъ 20 тыс. руб. онъ завѣщалъ, по 10 т. руб., двумъ кіевскимъ епархіальнымъ женскимъ училищамъ; большую часть своей богатой библіотеки онъ пожертвовалъ еще при жизни для образованія изъ нея епархіальной библіотеки; болѣе рѣдкія книги и изданія завѣщаны библіотекѣ Кіевской дух. Академіи; наперстный крестъ и регаліи покойный завѣщалъ Кіево-Софійскому собору. Остальную часть оставшагося капитала покойный распредѣлилъ между своими родственниками. Да упокоитъ Господь почившаго со святыми! (Изъ «Кіевл.»).

Извѣстія и замѣтки.

— **Торжественное празднованіе въ с. Андріевкѣ, кіевск. уѣзда дня Восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича** (21-го октября). Еще за нѣсколько часовъ до благовѣста ко всенощной, дворы всѣхъ прихожанъ были разукрашены разноцвѣтными флагами, а школа въ это время приняла особенно торжественный видъ: лицевая сторона ея была украшена гирляндами изъ листьевъ и усыпана елками; надъ школой развѣвалось 7 разноцвѣтныхъ флаговъ.

На другой день въ 9 час. всѣ ученики трехъ школъ (болѣе 100 душъ), будучи выстроены въ рядъ съ флагами (малыми) въ рукахъ, подъ командою отставного солдата (учителя гимнастики), отправились къ Божественной литургіи. Въ концѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Церковь была переполнена

молящимися, пришедшими изъ ближайшихъ селъ, деревень и хуторовъ.

Когда священникомъ о. П. Левитскимъ было провозглашено многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю, Государынѣ и всему Царствующему Дому, въ то время послышался поодаль отъ церкви 101 ружейный выстрѣлъ.

По окончаніи Царскаго молебна, въ виду толпы собравшагося народа, опять въ такомъ же порядкѣ всѣ ученики, съ флагами въ рукахъ, церемоніальнымъ маршемъ прошли отъ церкви къ ц.-прих. школѣ. Впереди оркестръ духовой музыки игралъ маршъ; а за ними толпа людей, разодѣтыхъ по праздничному. Придя къ школѣ, здѣсь по командѣ «смирно!» всѣ смолкли. Въ это время священникъ П. Левитскій обратился къ учащимся и къ народу съ слѣдующими словами: «поздравляю васъ, дѣти и васъ всѣхъ вѣрноподданныхъ сыновъ Россіи съ Возшествіемъ Государя Императора на Прародительскій престолъ! Да здравствуетъ нашъ Благочестивѣйшій Государь и Его Возлюбленнѣйшая Супруга Александра Θеодоровна! «Ура»! Весь народъ отвѣчалъ громкимъ, радостнымъ «ура» трижды. Послѣ этого хоръ пѣвчихъ (200 душъ), подъ моимъ руководствомъ, подъ аккомпаниментъ духовой музыки, пропѣлъ гимнъ: «Боже царя храни» 3 раза, заканчивая его каждый разъ радостнымъ «ура», при ружейной пальбѣ.

Затѣмъ, въ школѣ дѣтямъ-пѣвцамъ были мною розданы конфекты, а почетнымъ лицамъ была предложена закуска въ моей квартирѣ. Къ 2 часамъ по полудни хоръ пѣвчихъ, подъ аккомпаниментъ духовой музыки, исполнилъ: «Славься, славься..», «Коль славенъ...», «Шумитъ Марица», «Да вскипитъ фіалъ заздравный», «Мы дружно на враговъ» и др. патріотичессія пѣсни.

Явившіеся на торжество учители и учительницы изъ другихъ селъ, ближайшіе помѣщики и др., въ особенности поражались стройнымъ выполненіемъ (въ тактъ 200 душъ) всѣхъ разученныхъ пѣсней, подъ аккомпаниментъ духовой музыки.

Одинъ изъ помѣщиковъ Г. С—ко пожаловалъ пѣвчимъ на конфекты 5 руб. Ровно въ 5 часовъ пѣніе и музыка стихли, такъ какъ на слѣдующій день былъ праздникъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери.

На всенощной всѣ пѣвчіе, не смотря на утомленіе, пѣли стройно и умѣло; въ благодарность за хорошее пѣнѣе помѣщикъ Руд—къ подарилъ пѣвчимъ также 5 руб. на конфекты.

Учитель *П. Ляхоцкій.*

— **Ревизія преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ въ настоящемъ 1896 году приходовъ кіевской епархіи.** Въ началѣ октября с. г. сдѣлалось оффиціально извѣстно, что будетъ проѣзжать съ ревизіею Преосвященный Сергій. Наши захолустныя мѣста встрепенулись, въ виду неизвѣстности характера дѣйствій Преосвященнаго Сергія. Но вотъ жданный гость въ означенныхъ въ маршрутѣ мѣстахъ появился. И что же? Слухъ вездѣ огласилъ, что ѣдетъ не строгій и грозный судья, а ѣдетъ настоящій архіерей Божій,—въ образѣ человѣка ангелъ, любвеобильный отецъ, который своимъ задушевнымъ назидательнымъ словомъ плѣняетъ всѣхъ, особенно тѣхъ, кому близко относится его слово.

Да, кіевская епархія счастлива тѣмъ, что, во главѣ духовнаго управленія, имѣетъ всемилостивѣйшаго Архипастыря, неусыпно пекущагося о своей паствѣ,—который въ управленіи своемъ мудромъ и правосудномъ, каждому сельскому священнику отдаетъ то, что ему принадлежитъ, какъ служителю Божію и человѣку, имѣющему также свое достоинство, которое не только не унижается при архипастырскомъ обозрѣніи нашихъ весей и церквей въ глазахъ нашихъ прихожанъ, но, наоборотъ, еще возвышается. Особенно это послѣднее обнаружено при обозрѣніи нашихъ приходовъ преосвященнымъ Сергіемъ.

Въ высшей степени тактичное и отечески благородное обращеніе Преосвященнаго Сергія не скоро забудется тѣми, кто испытывалъ его на себѣ. Обаяніе, произведенное добросердечнымъ отеческимъ обращеніемъ Преосв. Сергія со всѣми, вызывало во многихъ приходахъ, куда даже и не лежалъ его путь, сердечное желаніе видѣть его у себя и получить отъ него Архипастырское благословеніе. Неудивительно, поэтому, что люди, цѣлою массою на дорогѣ встрѣчая Архіерея Божія на пути его проѣзда, умоляли заѣхать въ ихъ веси, не назначенныя въ маршрутѣ. Приходилось доброму Архипастырю выходить изъ кареты по пути и на дорогѣ благословлять просителей, успокоивая ихъ, что, за неимѣніемъ

времени, не можетъ посѣтить ихъ. Да продлитъ же Господь Милосердый многіе и многіе дни добраго святителя нашего Преосвященнаго Сергія! Свящ. *И. Р—кій.*

— Рѣчь, произнесенная при встрѣчѣ преосвященнаго Сергія, епископа уманскаго, въ Уманскомъ Соборѣ, 11 октября 1896 года.

Преосвященнѣйшій Владыко! Уманская паства, ввѣренная Архипастырскому руководству Вашего Преосвященства, съ радостію привѣтствуетъ васъ въ стѣнахъ сего св. храма—вашей каѳедры. Посѣщеніе ваше составляетъ для насъ великое церковное торжество и напоминаетъ намъ первыя времена христіанской Церкви: *Прочее устрою, когда пріиду* (1 Кор. 11, 34): писалъ ап. Павелъ Коринѳскимъ христіанамъ. Изъ этихъ словъ видно, насколько необходимо было личное посѣщеніе апостолами каждой церкви въ отдѣльности, для наставленія и утвержденія ея въ истинахъ христіанской вѣры и жизни. Оно создавало единство вѣры и единеніе духа въ союзѣ мира. По примѣру св. апостоловъ, и вы, св. Владыко, заботясь о нашемъ спасеніи, приняли на себя трудъ, личнымъ посѣщеніемъ устроить и сію церковь, благовѣствовать въ ней Божественное слово истины. Ваше архипастырское слово, исполненное мудрости и облеченное властію отъ Господа, для насъ необходимо; оно всегда будетъ имѣть свое глубокое значеніе и принесетъ намъ существенную пользу. Не напрасно Умань избранъ епископскою каѳедрою. Это—древне-историческій православный городъ, имѣвшій очень большое значеніе въ здѣшнемъ краѣ, которому много пришлось перенести отъ враговъ за сохраненіе чистоты православія. Здѣсь подвизались знаменитые въ малороссійской исторіи Гонта и Желѣзнякъ. Тутъ они проливали свою кровь за вѣру, въ отчаянной борьбѣ за свободу и чистоту православія. И до сихъ поръ здѣсь существуетъ улица, называемая «Красной улицей», которая, по разсказамъ старожиловъ, такъ названа потому, что по ней ручьями текла кровь человѣческая. Эта чистота вѣры православной, благодатію Божіей, твердо сохраняется и по настоящее время, не смотря на то, что здѣсь долгое время, нѣсколько столѣтій, существовала духовно просвѣтительная католическая коллегія—Базелійскій монастырь, съ обширнымъ благоустроеннымъ училищемъ, употреблявшая всѣ мѣры къ введенію уніи. Однако, ни вліяніе

католичества, ни обольстительная штундистская ересь, съ такою быстротою распространившаяся въ разныхъ мѣстахъ здѣшняго края, благодаря Бога, не осквернила чистоты нашей вѣры. Я смѣло могу сказать, что мы любимъ свою Вѣру не словомъ только, но и дѣломъ, и доказательствомъ этой любви служитъ благоустроеніе сего св. храма на средства прихода. Поэтому Умань можетъ служить примѣромъ твердости и чистоты сохраненія Православія и для другихъ меньшихъ градовъ и весей.

Вотъ та истинная причина, по которой уманская паства съ такою радостію встрѣчаетъ своего Архипастыря въ стѣнахъ сего св. храма. Она надолго сохранитъ памятнымъ для себя этотъ священный день посѣщенія Вашего Преосвященства. *Благословенъ грядый во Имя Господне!* Свящ. *Г. Ольшевскій.*

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

на духовно-академическіе журналы

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

И

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"

съ приложеніемъ

полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1897 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ **„Церковномъ Вѣстникѣ"** печатаются:

1) **Передовыя статьи**, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-истор. вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;

2) **Статьи церковно-общественнаго характера**, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція дастъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) **Мнѣнія и отзывы**— отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) **„Въ области церковно-приходской практики“**—отдѣлъ, въ которомъ редакція дастъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

5) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) **Обозрѣніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ.**

7) **Постановленія и распоряженія правительства;**

8) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земного шара.**

9) **Разныя извѣстія и замѣтки**, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ **„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“** входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Примѣчаніе. Въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, *„Христіанское Чтеніе“* съ будущаго 1897 года будетъ выходить *ежемѣсячно* книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ, что дастъ возможность правильнѣе слѣдить за всѣми выдающимися явленіями въ области богословской науки и церковно-общественной жизни. Такое расширеніе журнала конечно потребуетъ удвоенныхъ усилій со стороны редакціи и крайняго напряженія ея матеріальныхъ средствъ. Несмотря на это, цѣна на журналъ, выписываемый отдѣльно, остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только тѣ подписчики, которые выписываютъ его совмѣстно съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“, за дополнительныя шесть книжекъ приплачиваютъ *одинъ* рубль, т. е. вмѣсто двухъ рублей платятъ три рубля.

Кромѣ того, съ 1895 года редакція приступила къ изданію **„Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“** въ рус. перево-

дѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на *ОБА ЖУРНАЛА* получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля, за *ОДИНЪ РУБЛЬ*, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к. считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ, всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" получаютъ возможность, при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ, пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1897 г. будетъ изданъ *ТРЕТІЙ ТОМЪ* въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ толкованія на различныя мѣста Св. Писанія, бесѣды на разные случаи, письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ и другимъ лицамъ и др. статьи.

Новые подписчики, желающіе получить и *ПЕРВЫЕ ДВА ТОМА*, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по *два рубля* за томъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.—Годовая цѣна въ Россіи:

а) *Отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5** (пять) руб. съ приложеніемъ *ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА*—**6** руб. **50** коп; *въ изящномъ переплетѣ* **7** руб.; за «Христіанское Чтеніе» **5** (пять) руб.; съ приложеніемъ *ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА*—**6** р. **50** к.—*въ изящномъ переплетѣ* **7** руб.

б) *за оба журнала* **8** (восемь) руб., съ приложеніемъ *ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА* **9** (девять) руб., *въ изящномъ переплетѣ* **9** р. **50** коп.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала **10** (десять) р.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста **11** р. **50** к.; зъ каждый *отдѣльно* **7** (семь) руб.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—**9** рублей.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «*Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" въ С.-Петербургѣ*».

Редакторъ проф. *А. Лопухинъ*.

О продолженіи въ новомъ 1897 году изданія

Противосектантскаго журнала

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Одобренная общимъ сочувствіемъ къ дѣлу основанія противосектантск. журнала, Редакція, въ заботахъ о наилучшемъ выполненіи новымъ органомъ его задачъ, съ перваго же года начала свое изданіе болѣе широко, чѣмъ предрѣшила. Объявивъ въ началѣ, что *„Миссіонерское Обозрѣніе“* будетъ выходить ежемѣсячно въ одной книжкѣ, объемомъ отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ, при подписной цѣнѣ 5 руб. въ годъ, Редакція, не увеличивая стоимости, издаетъ журналъ въ *двухъ* ежемѣсячныхъ выпускахъ, причемъ, вслѣдствіе накопленія неразработаннаго матеріала по миссіонерству и сектовѣдѣнію и нарожденія новыхъ миссіонерскихъ запросовъ, требующихъ отъ журнала должнаго освѣщенія и разрѣшенія, всѣ книжки *„Миссіонерскаго Обозрѣнія“* выпущены въ значительно увеличенномъ противъ объявленнаго объемѣ. *„Миссіонерское Обозрѣніе“* въ теченіе года дастъ своимъ подписчикамъ *24 выпуска*, всего въ количествѣ не менѣе *125 печатныхъ листовъ*, что обезпечиваетъ новому журналу мѣсто въ ряду *большихъ*, и по цѣнѣ *наиболѣе доступныхъ* періодическихъ духовныхъ изданій.

Посвящая себя дѣлу, такъ называемой, *внутренней*, по преимуществу *противосектантской миссіи* отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства*, *молоканства*, *жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды*, *баптизма*, *пашковщины*, *толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства*, *шалапутства*, *мормонства*, *скопчества* и др., вмѣстѣ съ тѣмъ *„Миссіонерское Обозрѣніе“* не можетъ стоять въ сторонѣ и отъ *противораскольничьей* миссіи, тѣмъ болѣе что въ нѣдрахъ *раскола* нынѣ наблюдаются явленія чисто раціоналистическаго сектантскаго характера.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ будетъ споспѣшествовать дѣлу внутренней миссіи: а) *путемъ раскрытія и уясненія неправоты сектантскихъ лжеученій* всѣми средствами, какія представляетъ православная богословская и историческая литература, б) *общедоступнымъ изложеніемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры, правилъ нравственности* и в) *всестороннимъ изслѣдованіемъ русскихъ раціоналистическихъ*

и мистическихъ сектъ и *современнаго состоянія раскола*, со стороны существа и характера содержимаго ими ученія, духовнаго и социальнаго вліянія на послѣдователей своихъ и отношеній къ церковной, общественной и государственной жизни нашего православнаго отечества.

Цѣна годовому изданію журнала въ *24 выпуска* со всѣми приложеніями и пересылкою прежняя — *пять* руб., при подпискѣ на полугодіе *три* руб., заграницу *семь* руб.

Желающіе при журналѣ получить 8 выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ* изданія 1896 года, а равно и имѣющіе выдти въ новомъ году отдѣльными отъ журнала *брошюрами* и *стѣнными листами*, прилагаютъ *одинъ* руб. къ подписной цѣнѣ.

Подписка принимается въ *Кіевѣ*, въ Редакціи журнала „Миссіонерскаго Обозрѣнія" (Кириловская ул., домъ № 10) и въ книжн. маг. *Оглоблина* и *Гинтера-Малецкаго* на Крещатикѣ; въ *Москвѣ* — въ книж. маг. Синодальной типографіи. (Никольская у.); *Петербургѣ* — въ книж. маг. Тузова (Гостинн. дворъ, № 45).

Редакторъ-издатель *В. М. Скворцовъ*.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

при Кіевской Духовной Семинаріи

журнала

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ"

въ 1897 году.

Въ 1897 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ „*Руководство для сельскихъ пастырей*", въ видѣ *еженедѣльно* выходящихъ номеровъ, *ежемѣсячно* выходящихъ „*Проповѣдей*" и „*Богословскаго Библіографическаго Листка*".

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ „*Руководство для сельскихъ пастырей*" и въ будущемъ 1897 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми долж-

ны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе пастыри могли стоять на высотѣ своего призванія, при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни, журналъ „*Руководство для сельскихъ пастырей*" не оставитъ безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою, религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ съ развитіемъ и усиліемъ сектантства, чувствуется и сознается пастырями Церкви настоятельная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ „*Руководство для сельскихъ пастырей*" въ будущемъ 1897 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ уясненіе наилучшихъ способовъ и средствъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, такъ и истолковательный разборъ извращаемыхъ сектантами мѣстъ Свящ. Писанія.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, Редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни пасомыхъ, а также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ, оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростью.

«*Руководство для сельскихъ пастырей*» ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ «Проповѣдей». Въ немъ будутъ помѣщаться: 1) *поученія на воскресные и праздничные дни, заимствованныя изъ твореній богомудрыхъ отцевъ и учителей церкви;* 2) *поученія на воскресные, праздничные и высокоторжественные дни* современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей), отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни; 3) *внѣбогослужебныя чтенія* на воскресные и праздничные дни; 4) *катихизическія поученія*; 5) *поученія и бесѣды на разные случаи* примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни, 6) и *поученія въ обличеніе лжеученій раскола и современнаго сектантства*.

Въ 12-ти выпускахъ «Богословскаго Библіографическаго Листка» „*Руководства*" будетъ вестись: книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обозрѣніе статей, печатающихся въ на-

шихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ—*ШЕСТЬ рублей* съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1897 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.*

Открыта подписка на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

и на издаваемые при немъ

„памятники древне-русской церковно-учительной литературы“

на 1897 годъ.

Журналъ «Странникъ», съ октября 1880 года, издается новою редакціей, по утвержденной Св. Сѵнодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, разсказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: ва-

жнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корресподенціи, объявленія.

При «Странникѣ» начато изданіе «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы». Въ первомъ выпускѣ его помѣщены: Поученія Луки Жидяты, преп. Ѳеодосія Печерскаго, митр. Илларіона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными статьями; во второмъ выпускѣ: «Славяно-русскій церковно-учительный Прологъ», съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева; въ третьемъ выпускѣ на 1896 годъ: «Древне-русскія поученія о разныхъ истинахъ вѣры и жизни по церковно-учительнымъ сборникамъ XI—XVI в.» со статьями и примѣчаніями профессоровъ П. В. Владимірова, А. И. Пономарева, Е. В. Пѣтухова. Въ 1897 году выйдетъ четвертый выпускъ «Памятниковъ», въ который войдетъ вторая часть «Славяно-русскаго Пролога» за мѣсяцы январь—апрѣль, со статьей и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ «шесть» рублей, съ приложеніемъ же «Памятниковъ» «семь» рублей (Цѣна перваго, втораго и третьяго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по «одному» рублю, для не-подписчиковъ по «два» рубля за экземпляръ); съ пересылкою за границу «восемь» руб. и съ приложеніемъ «Памятниковъ» «девять» руб.—Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. № 137)

Редакторъ-издатель: Профессоръ. *А. Пономаревъ.*

№ 24 сданъ на почту 16 декабря.

От Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 15 декабря 1896 г.
Цензоръ, проф. Акад., прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул. д. № 4.

